

На правах рукописи

Овченко Юрий Федорович

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОЗЫСК-СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ. 1880 -1917гг.**

Специальность : 07. 00. 02 – отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва, 2013.

**Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX
века исторического факультета Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова**

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России XIX – начала XX века МГУ им. М.В.Ломоносова

Ерофеев Николай Дмитриевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор института истории РАН

Шелохаев Валентин Валентинович

доктор исторических наук, профессор РУДН

Степанов Сергей Александрович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ГАРФ

Перегудова Зинаида Ивановна

**Ведущая организация – Академия Федеральной Службы Безопасности
Российской Федерации**

Защита состоится 4 февраля 2014 г. В 16 часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном
университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-
419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект,
д.27.

Реферат разослан _____ 2013г.

Ученый секретарь Диссертационного совета, доктор исторических наук,
профессор
Г.Р.Наумова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, той важной ролью, которую играли и играют охранительные органы в защите государственных устоев, в исполнении государством своих функций по обеспечению внутренней безопасности в стране, созданию стабильных благоприятных для населения условий жизни. Обращение к истории политической полиции, изучение ее организации, стратегии и тактики, методов, приемов и средств, которые она использовала для защиты правившего режима, выявление их эффективности, дополнительно стимулируется тем, что нынешнее российское государство, считая себя преемником исторической российской государственности, в формировании своих демократических и правовых институтов стремится критически использовать опыт прошлого.

Диссертация имеет значение также и потому, что дает возможность полнее и глубже понять сущность российской монархической государственности на последнем этапе ее истории, уточнить причины ее падения.

Научная актуальность темы определяется и недостаточной ее изученностью.

Объектом настоящего исследования является история политической полиции России, начиная с ее реорганизации в начале 80-х гг.XIX в до ее ликвидации февральской революцией 1917г.

Предметом исследования служит оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) этой полиции.

Цель и задачи исследования сводятся к тому, чтобы раскрыть содержание понятия «политический розыск», выявить его составные части и их взаимодействие, определить основные принципы и этапы развития ОРД, показать роль различных тактических приемов, в том числе, провокации в работе полиции, выяснить роль и место дознания в розыскном процессе и проанализировать практику охраны в борьбе с оппозиционным и

революционным движением, выявить ее эффективность и в какой-то мере определить степень «вины» политической полиции за катастрофу, которую потерпела монархическая государственность в 1917 г.

Хронологические рамки исследования. Начальная грань обусловлена тем, что в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. возник первый пореформенный политический кризис самодержавия. Архаичное III-е отделение с.е.и.в. канцелярии было не в состоянии справиться с новыми формами антиправительственной борьбы, народовольчеством, и возраставшей активностью масс. Произошла реорганизация политической полиции, которая и была выбрана начальной вехой данного исследования.

Не требует особого пояснения конечная веха исследования, когда одновременно с ликвидацией монархического строя февральской революцией 1917 г. прекратили свое существование его охранительные органы, в том числе и политическая полиция.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общие принципы познания: историзм и научная объективность, системность структурно-функциональный анализ. В процессе работы использовались специальные методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, диахронный, метод исторической ретроспекции и др.

Источниковой базой исследования являются опубликованные и неопубликованные (архивные) документы: 1) законодательные акты, 2) делопроизводственные документы органов политического розыска, 3) материалы надзора и дознания, 4) документы революционных и оппозиционных организаций, 5) публицистика, 6) письма, 7) мемуары. Материалы выявлялись в центральных и региональных архивохранилищах страны: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ), Центральном историческом архиве г. С.-Петербурга (ЦИА СПб), Областном архиве г. Владимира, Национальном

историческом архиве Украины. Изучено 26 фондов и более тысячи дел. Подробная характеристика источников, использованных в исследовании, содержится в специальном разделе диссертации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней оперативно-розыскная деятельность царской политической полиции на протяжении всего заключительного этапа существования российской монархической государственности впервые рассматривается в качестве самостоятельной и комплексной научной проблемы. Анализируется содержание понятия «политический розыск»; выясняется суть «провокации» как оперативно-тактического приема в работе секретной полиции, что позволяет уточнить ее удельный вес в работе полиции в различных условиях политической борьбы; определяется роль политической полиции в воздействии на политические процессы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1). Идеино-теоретические основы деятельности политической полиции, ее принципы работы и организации. 2). Структура органов политического розыска: Департамента полиции (далее ДП), охранных отделений, Отдельного корпуса жандармов, Губернских жандармских управлений (далее ГЖУ), жандармско-полицейских управлений железных дорог (ЖПУ ж/д), общей полиции. 3). Основные составляющие розыскного процесса и этапы его развития. 4). Оперативно-тактические приемы работы полиции, их особенности в борьбе с различными революционными и оппозиционными движениями.

Практическая значимость диссертации. Материалы, выводы и положения диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов и подготовке курсов лекций и учебных пособий по общей истории России, спецкурсов по истории российской государственности в конце XIX - нач. XX вв.,

а также специальных исследований по работе не только политической полиции, но и других правоохранительных органов.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в монографиях «Московская охранка на рубеже веков (М., 2010. 14,5 п.л.) и «Безопасность империи. (Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880-1917гг».)М., 2012. 26,1 п.л.); а также в ряде публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, и других изданиях, выступлениях на научных конференциях: на конференциях по проблемам политики и права, проводимых в Московском государственном университете технологий управления (МГУТУ) в 2000, 2001 и последующих годах; в Киевском государственном университете им Т.Г.Шевченко; а также на ежегодных конференциях «Исторические чтения на Лубянке» и т.д.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Общее количество опубликованных работ – 42, из них 14, входящих в перечень ВАК. Имеются работы закрытого характера.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Степень изученности темы. В зависимости от решения политических и научных задач, а также методологических подходов и политической ангажированности в историографии полиции России можно условно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский (от «перестройки» до наших дней).

В дореволюционной литературе имеется несколько ведомственных изданий, где в общих чертах рассматривается полицейский аппарат.¹

1. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.

Незначительная часть документов, которая попадала в руки оппозиционеров, не могла служить достаточной базой для исследования и использовалась, прежде всего, для политических разоблачений самодержавия и разработки контрприемов борьбы с полицией.¹

Внимание юристов привлекали проблемы полицейского права. В их работах проанализированы важнейшие правовые документы, проведена классификация уголовных и политических преступлений. При этом юристов-либералов интересовало не столько само содержание закона, сколько его исполнение административными властями.² В прессе того времени появились статьи об ответственности за провокацию преступлений.³

В советское время главное внимание исследователей было направлено на разоблачение деятельности полиции, раскрытие ее классовой сущности, выявление секретной агентуры охраны и ее сотрудников. С революцией 1917 г., открывшей царские архивы, получила широкий размах разоблачительная кампания свергнутого режима, его охранительного карательно-розыскного аппарата. Эти работы страдают чрезмерным субъективизмом и эмоциональностью. Вместе с тем предпринимались попытки разобраться в организации и деятельности тайной полиции и выявить ее агентов.

В советской историографии отчетливо проявился не критический подход к

1. За кулисами охранного отделения. Берлин, 1910; *Глинский Б.Б.* Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы. // Исторический вестник. 1912. Т. 127. № 2. С. 667-690; *Градекул Н.А.* Террор и охрана. СПб., 1912.

2. *Янжул И.И.* Полицейское право М. 1888; *Измайлов А.Е.* Лекции по полицейскому праву. Одесса, 1903; *Гессен В.И.* Исключительное положение. СПб., 1908; *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. СПб., 1911 и др.

3. *Урисон И.С.* Агент-provokator по действующему уголовному праву // Право. 1907. № 32-33; *Ольминский М.С.* Покушение и провокация // Вестник жизни. 1907. № 4; *Новиков В.Н.* Ответственность provokatora по Уголовному Уложению // Право. 1909. № 18; *Набоков В.Д.* Уголовное право. Ответственность агента-provokatora // Право. 1909. № 18; и др.

роли партии большевиков в освободительном движении. Выставляя большевиков как авангард революционной борьбы, авторы выступали в своих оценках с классово-партийных позиций, что искажало историческую истину, усложняло понимание расстановки классовых сил, неадекватно расставляло акценты в борьбе охраны с антиправительственным движением. Внимание историков уделялось, прежде всего, борьбе охраны с большевиками.

Организации и деятельности политической полиции, ее отношения с общей полицией и жандармерией уделено некоторое внимание в трудах М.Н.Гернета и Н.П.Ерошкина.¹

Определить роль и место полиции в системе МВД стремится в своих монографиях Д.И.Шинджикашвили.²

Попытка провести периодизацию истории политической полиции и дать определение понятий «политический розыск» и «провокация» предпринята в работах А.Г.Чукарева, Ч.Рууда и С.А.Степанова.³

Большинство же исследований посвящено организации и деятельности охраны.⁴ В.Я. Ирецкий в своей работе коснулся организации и работы охранного отделения, рассмотрел мотивы, побудившие к сотрудничеству нестойких революционеров, стремился выявить психологию предательства.⁵ Деятельность московского охранного отделения в последние годы его

1. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М., 1961-1963. Т. I – V. *Ерошкин Н.П.* Самодержавие накануне краха. М., 1975; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

2. *Шинджикашвили Д.И.* Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск., 1973; Он же. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974.

3. *Чукарев А.Г.* Организация политического розыска царской России в XIX вв. В кн.: Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1973. Т.9. С.160; Рууд Ч., и Степанов С.А. Фонтанка 16. М., 1993. С.4.

4. *Красный А.* Тайны охраны. М., 1917; *Осоргин М.А.* Охранное отделение и его секреты. М., 1917; *Жилинский В.Б.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. М., 1919.

5. *Ирецкий В.Я.* Охранка. Пг., 1917.

существования осветил в своих работах С.Ч. (С.Б.Членов).¹ Он попытался квалифицировать деятельность секретной агентуры, определить ее роль в провокации политических преступлений.

О деятельности охранок Петербурга, Ярославля и Саратова вышло несколько работ.² Организации и работе заграничной охраны посвящены книги С.Г.Сватикова и А.К.Агафонова.³ Они тенденциозно рассматривают работу полиции, усматривая в ней лишь провокацию.

В ряде работ характеризуется деятельность секретной агентуры.⁴ Особое внимание уделяется таким агентам как А.Е.Серебрякова, Е.Ф.Азеф, Р.В.Малиновский и др. В книге И.В.Алексеева о А.Серебряковой анализируется организация, охранная терминология и приемы работы охраны.⁵ Б.Н.Николаевский большое внимание уделил Азефу, считая, что без выяснения роли Азефа, нельзя «понять многого в истории первой русской революции и последующих годов».⁶ Агентурной деятельности Е.Азефа посвящен ряд других работ.⁷

1.С.Ч. Охранное отделение в последние годы царствования Николая II. М., 1917; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919.

2.Волков А.Петроградское охранное отделение. Пг., 1917; Работников Н.Г. Тайны ярославского застенка. Ярославль, 1917; Зотов Л. Саратовская охранка. Саратов, 1924.

3. Сватиков С. Русский политический сыск за границей. Ростов-на-Дону, 1918; Сватиков С. Русский политический сыск за границей. М.,2002; Агафонов В.К. Парижские тайны царской охраны.М.,2004.

4. Приключения И.Ф.Мануйлова //Былое. 1917. № 5,№ 6; Звягинцев Е.Провокаторы и подстрекатели. М.,1917; Кантор Р.М. Провокатор Степан Белов // Каторга и ссылка. М., 1924. №35. Кон Ф.Я. Процесс Окладского. М.-Л., 1925; Процесс предателя – провокатора Окладского-Петровского в Верховном суде. Л.,1925; Секретные сотрудники и провокаторы. М.-Л., 1927. П.А.Антонов в Петропавловской крепости. О попытках директора Департамента полиции Дурново склонить П.А.Антонова к провокаторской деятельности // Красный архив. М., 1928, №6/31;/ Каменский. О Записках провокатора Озоля. М.-Л., 1931;. Новиков В. Разоблачение провокатора.// Прометей, М., 1971.Т.8.

5.Алексеев И.В. Провокатор Анна Серебрякова. М.,1932.

6.Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. Нью-Йорк, 1980.

7.Великий провокатор. Сказка действительности. СПб., 1909; Лучинская А.В. Великий провокатор Евно Азеф. Пг., 1923; Толстой А.Н. Азеф. Статьи Павла Щеголева. Л., 1926; Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М., 1930; Николаевский Б.И. Конец Азефа. Берлин. 1931; Его же. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. Нью Йорк, 1980; М., 1991. и др.

Большой интерес для исследователей представляет т.н. «дегаевщина», которой посвятили свои работы Н.А. Троицкий и В.М.Жухрай.¹ Н.А.Троицкий рассматривает «дегаевщину» как «чудовищную провокацию». Наше мнение было изложено в статье «Провокация на службе охраны».²

Среди работ о «провокаторе» Р.В.Малиновском³ выделяется своей основательностью исследование И.С.Розенталя.⁴ В ней справедливо указывается на то, что «искусственно созданные белые пятна» в биографии Малиновского были вызваны политическими причинами.⁵

Как провокацию рассматривает деятельность царской полиции в ее борьбе против социал-демократической фракции II Государственной думы М.Е.Соловьев.⁶

С началом «перестройки» начинается медленный отход от прежних штампов. В новом виде проявляется «разоблачительство», однако прежние стереотипы не изжиты окончательно.

В советской и постсоветской литературе, касающейся темы диссертации, освещаются такие сюжеты как содержание понятий «политический розыск»; организация органов розыска; секретная агентура; оперативно-тактические приемы розыска; биографии и профессиональная квалификация руководителей политического розыска; перлюстрация; борьба политической полиции с антиправительственными движениями; «зубатовщина» и «гапоновщина»; наблюдение за масонами; борьба революционеров с политической полицией.

1.Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. №3. С 4; Он же. Царизм под судом прогрессивной общественности.1866-1895гг. М.,1979. С.35. Жухрай В.М. Тайны царской охраны.Авантюристы и провокаторы. М.,1991.

2.Овченко Ю.Ф. Провокация на службе охраны // Новый исторический вестник. М., 2003. С.35-37.

3.Эренфельд Б.К. «Дело Малиновского» // Вопросы истории. 1965. С. 106-11.

4.Розенталь И.С. Провокатор. Карьера Романа Малиновского. М., 1994.

5.Розенталь И.С. Указ. Соч. С.4.

6.Соловьев М.Е. Царские провокаторы и дело социал-демократической фракции 2-ой Государственной Думы. // Вопросы истории КПСС. 1966. № 8. С. 124-129.

Обобщающий характер носят исследования З.И.Перегудовой и Ю.А.Реента.¹ Они являются наиболее обстоятельными работами по истории полицейского аппарата российского самодержавия.

Большое внимание истории спецслужб уделяется в альманахе «Исторические чтения на Лубянке» и издании «Политический сыск России: история и современность». Наиболее интересные работы из этих изданий вошли в сборник «Лучшие выступления исторических чтений на Лубянке».²

Не отказались от традиционного взгляда на работу секретной агентуры исследователи Ф.М.Лурье и З.И.Перегудова.³ Как политическую провокацию Ф.Лурье оценивает деятельность не только Азефа, но и директора ДП А.А.Лопухина.

Шаг к объективной оценке деятельности секретной агентуры сделал в своей книге С.А. Степанов.⁴

Выделилось еще одно направление исследований, посвященное «мастерам политического сыска».⁵ Для понимания личности и политических взглядов Лопухина представляет интерес статья А.В.Островского.⁶ В книге А.В.Борисова в общих чертах, лишь с констатированием фактов, излагаются биографии видных деятелей политического розыска.⁷

1.Перегудова З.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. М.,2000. Реент Ю.А.Общая и политическая полиция России. 1905-1917гг. Рязань, 2001.

2.Исторические чтения на Лубянке. М., 1997-2007. Политический сыск в России: история и современность. СПб.,1996; Спецслужбы России. Лучшие выступления на исторических чтениях на Лубянке. М., 2003.

3.Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992; Лурье Ф.М., Перегудова З.И. Царская охранка и провокация // Из глубины времен. 1992. № 1; Он же. Азеф и Лопухин. В кн. Политический сыск в России. 1649-1917г М., 2006. С 285-365.

4.Степанов С.А. Столыпин – история убийства. Жизнь и смерть ради России. М., 2006. С.102.

5.Балуев Б.П. Дело А.А.Лопухина // Вопросы истории.1996. № 1; Миндлин А.Б. Чужой среди своих: А.А.Лопухин и С.Д.Урусов против государственного антисемитизма. М., 1991.

6.Островский А.В. Родственные связи А.А.Лопухина. 1864-1928гг.// Из глубины времен. Вып. 6. СПб., 1996.

7.Борисов А.В. Руководители карательных органов дореволюционной России. Вып. 1. М., 1979.

Ведения постсоветского времени, проявляющиеся в стремлении, взвешенно рассматривать и оценивать руководителей охраны находят отражение в работах В.С.Брачева.¹ В статье М.С.Симоновой директор ДП, а затем Министр внутренних дел В.К.Плеве характеризуется «по-своему талантливым организатором и администратором, умным и образованным, но жестким и не гибким политиком, отчасти не по собственной воле, а в силу занимаемого им положения в иерархии власти».²

Ряд работ диссертанта посвящены С.В.Зубатову. В них уточняется его служебное звание и рассматривается «зубатовщина» как «спецоперация», направленная на управление политическими процессами в империи.³

О начальниках московской охраны в 1906-1916 гг. В.В.Ратко, Е.К.Климовиче, М.Ф. фон Котене, П.П.Заварзине, А.П.Мартынове рассказывается в статье И.В.Попова.⁴ О руководителях и видных деятелях политического розыска повествуют публикации Б.М.Витенберга, А.В.Островского, З.И.Перегудовой.⁵ Значительное место политическому розыску, проблеме провокаторства отведено в уже названной монографии С.Степанова.⁶ Он усматривает в покушении Богрова индивидуальные мотивы в то время, как Н.Васецкий считает, что ненависть Богрова к Столыпину была

1. *Брачев В.С.* Мастера политического сыска дореволюционной России. СПб., 1998. *Брачев В.С.* Мастер политического сыска Петр Иванович Рачковский. //Секретное досье. СПб., 1994.. № 4; *Он же.* Царский жандарм – борец с масонами //Секретное досье. 1998. № 1.

2. *Симонова М.С.* Вячеслав Константинович Плеве. В кн.: Российские консерваторы. М., 1997. С. 278-321.

3. *Овченко Ю.Ф.* Новое об «Искре» // Советские архивы. 1986. № 2; *Его же.* Полицейская реформа В.К.Плеве // Вопросы истории. 1993,. № 8; *Его же.* Философия «полицейского социализма» // Вопросы истории. 2005. №8.

4. *Попов И.В.* Начальники Московской «охранки» //Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1999. № 1-2. С.29-32.

5. Из глубины времен. Вып. 4. СПб., 1995. С.130-178 (И.О.Велио, В.К.Плеве, П.Н.Дурново, Н.И.Петров); Вып. 5, СПб., 1995. С.173-192(Н.Н.Сабуров, А.Ф.Добржинский, С.Э.Зволянский); Вып. 6, СПб., 1996. С.176-190 (А.А.Лопухин, С.Г.Коваленский, П.И.Рачковский); Вып. 7, СПб., 1996.-С.196-209(Н.П.Гарин, Э.И.Вуич); Вып. 8, СПб., 1997.- С.195-205 (М.И.Трусович, Н.П.Зуев); Вып.9. СПб., 1997. С.184-206(С.П.Белецкий).

6. *Степанов С.А.* Столыпин. Жизнь и смерть ради России. М., 2006.

«куда масштабнее», чем индивидуальная ненависть.¹ Жизни и деятельности тов. Министра внутренних дел В.Ф.Джунковского посвящены статьи И.Розенталя и А.Дунаевой,² а также предисловие к его воспоминаниям, составленное И.Пушкаревой и З.Перегудовой.³ Авторы сходятся во мнении, что это был человек чести, стремившийся обеспечить в стране правопорядок и законность.

Объектом самостоятельного изучения стала перлюстрация. Одним из первых исследований на эту тему является работа Р.К.Кантора.⁴

В настоящее время интерес к работе «черных кабинетов» значительно возрос. Появились работы В.Ю.Черняева, В.С.Измозика, А.Ю.Калмыкова об организации и технике перлюстрации, приводятся биографические данные видных чиновников «черных кабинетов».⁵

Исследование А.А.Здановича и В.С.Измозика посвящено «мастеру перлюстрации» В.Кривошу.⁶ Исследователи показывают, что перлюстрация была важнейшим источником информации, за счет чего компенсировалась работа секретной агентуры.

Новым шагом в изучении деятельности охраны является стремление проследить противодействие политической полиции масонской организации. В этой связи следует назвать книгу А.Я.Авреха «Масоны и революция».⁷ Попытку

1.Васецкий Н. Злодейство // Москвичка. 22 сентября 1992.

2. Розенталь И.С. Он не любил провокаторов. //Родина. 1994. № 2.С.8; Дунаева А. «За господом крестоносцем нельзя идти без креста...»//Родина.2010.№ 3. С.105-109.

3.Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т.1. С. 5-27.

4. Кантор К. Р. К истории «черных кабинетов»./Каторга и ссылка. 1927.№ 8 (37). С.90-99.

5.Черняев В.Ю. К изучению эпистолярных источников начала XX в. (Контроль почтовой переписки) // Проблемы отечественной истории. М.- Л., 1976. С. 134-155; Измозик В.С.Глаза и уши режима // Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928гг. СПб.,1995; Он же, А.Д.Фомин и М.Г. Мордарьев: к истории «Черных кабинетов» в России. Конец XIX – начало XXв. // Из глубины времен 1997. №9, С. 59-65; Калмыков А.Ю. К вопросу о роли «Черных кабинетов» в системе политического сыска в начале XX века //Политический сыск в России: история и современность .СПб.,1997.-С.76-82.

6.Зданович А.А., Измозик В.С. Сорок лет на секретной службе: жизнь и приключения Владимира Кривоша. М., 2007.

7.Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990.

разобраться в деятельности масонских организаций и борьбе с ними политической полиции делает О.А.Платонов.¹ В убийстве Распутина он видит заговор масонов, а не заинтересованность английских спецслужб и российских магнатов.

М.В.Войтович в очерках «Охранка и масоны»² излагает историю масонов с момента их появления в России до наших дней. Несколько глав посвящено противодействию масонской организации политической полиции.

Немало исследований посвящено изучению «специальных операций: «зубатовщине» и «гапоновщине», проводившихся политической полицией.³ В работах о «зубатовщине», начавших выходить еще в досоветское время, делались попытки выяснить, прежде всего, причины этого явления, его социальное и политическое содержание, организацию, борьбу с ним социал-демократов. Большой вклад в изучении идеологии «зубатовщины» внес А.П.Корелин.⁴ Он усматривает в идеологии полицейского социализма прием идеологической диверсии – «политического разврата» масс.

Ценность работы В.Кавторина заключается в стремлении провести психологический анализ мыслей и поступков Зубатова.⁵ В нашей статье

1.Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731 –1996. М.,1996.

2.Войтович М.А. Охранка и масоны. Исторические очерки. М., 2006.

3.Лунц М.Г. Полицейский социализм в России. СПб.,1906; Штейн В.И. Зубатовщина. Странички из истории рабочего вопроса в России. М., 1913; Морской А. Зубатовщина. М., 1913; Айнзафт С.С. Зубатовщина и гапоновщина. М.,1922; Бухбиндер Н.А. Зубатовщина и рабочее движение в России. М., 1926; Игнатъев В.И. Борьба против зубатовщины в Москве. М.,1939; Шмелева И.А. Борьба московских рабочих против зубатовщины. М.,1962; Ее же. Борьба московских рабочих против зубатовщины.// Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. М., 1957, Вып. IV; Ее же. Борьба социал-демократических организаций Москвы с зубатовщиной // Ученые записки Шуйского педагогического института. Шуйск. 1959, Вып. VIII.; Ее же, Борьба против зубатовщины в Москве по воспоминаниям рабочих // Ученые записки Шуйского государственного педагогического института. Шуйск, 1961. Вып. IV.

4.Корелин А.П. Русский «полицейский социализм» (зубатовщин //Вопросы истории. М., 1968. № 10; Он же. Крах идеологии «полицейского социализма»// Исторические записки. М., 1973. № 92; Он же. Архитектор «полицейского социализма»//Родина. 2002. № 6. С.34.

5.Кавторин В.В. Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. Л., 1992.

«Философия полицейского социализма» рассматривается становление взглядов Зубатова по формированию своего «нового курса».¹

Значительное внимание исследователей уделено вопросу о «гапоновщине». В постсоветское время предпринимаются попытки пересмотреть политическую оценку Г.А.Гапона. В частности И.Н.Ксенофонов считает, что провокатора из Гапона стали делать умышленно.² В работах И.Е.Горелова, Ю.С.Уральского, Н.Н.Анисимова³ и др. освещается борьба большевиков с тайной полицией.

Эти работы написаны с партийных позиций, но их авторы стремились объективно осветить сложную политическую обстановку того времени и показать истинное положение, царившее в партии. Уральский тщательно анализирует технику конспирации, разбирает шифры, применяемые при конспирации «Искры». Безусловным достоинством работы являются документы о конспирации. В том же русле написана работа Анисимова. Он более широко ставит проблему, касаясь общих проблем конспирации. Следует отметить, что практически во всех работах, касающихся революционного движения, авторы обращают внимание на деятельность карательно-розыскных органов, их структуру и борьбу с революционным и оппозиционным движением.

О том, что в постсоветское время значительно возрос интерес к истории царской политической полиции, свидетельствует тот факт, что появилось большое количество диссертаций по этой теме. Впервые в научный оборот был введен широкий круг источников, на основании которых авторы стремились решить проблемы истории полиции России.

1. Овченко Ю.Ф. Философия «полицейского социализма» // Вопросы истории. 2005. № 8.

2. Ксенофонов И.Н. Георгий Гапон: вымысел и правда. М., 1996. С. 266; Хлысталов Э. Поп «супер-Иуда». А был ли Гапон агентом охраны? // Совершенно секретно. 1996. № 1.

3. Горелов И.Е. Большевики в период реакции 1907-1917 гг. М., 1975; Уральский Ю.С. Пароль «От Петрова». Из истории постановки конспирации в деятельности «Искры». М., 1988; Анисимов Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903-1917 гг.). Свердловск, 1989.

Однако следует отметить, что в диссертациях до конца не изжиты прежние стереотипы и определения.¹

Интерес к деятельности политической полиции проявляется и в зарубежной историографии. Это вызвано не только научными, но и политическими потребностями. Еще в 30-е годы XIX в. появилась книга А.Г.Васильева.² Автор стремился рассмотреть организацию и деятельность

1. *Миролюбов А.А.* Политический сыск России в 1914-1917 гг. М., 1988; *Ефремов В.А.* Сыск и политическая полиция самодержавной России. 1881-1917 гг. Кемерово. 2005; *Чудакова М.С.* Политический сыск России в конце XIX - начале XX вв. Ярославль. 1997; *Мушкет И.И.* Полиция в механизме Российского государства. СПб., 1997; *Макаричев М. В.* Политический и уголовный сыск в России в конце XIX-начале XX вв. Саранск, 2003; *Гладышева Е.Е.* Политический сыск в России в начале XX в.: 1902 год - февраль 1917 г. Саратов, 2006; *Ершов Ю.А.* Полиция России в пореформенный период историко-правовой аспект (Комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность). СПб., 1998; *Иванова Е.А.* Правовые основы организации и деятельности общей полиции России. Ростов-на-Дону, 2003; *Исаев Б.Д.* Историко-правовой анализ становления и развития полиции России и ее деятельности по профилактике преступлений в XVII-XIX вв. СПб., 2004; *Шелудько В.О.* Организационно-правовые основы деятельности общей полиции Дальнего Востока России. (Вторая половина XIX - начало XX вв.) М., 2004; *Карданова М.А.* Полицейский арест в монархической России Историко-правовое исследование. Краснодар, 2005; *Ярмыш А.Н.* Политическая полиция Российской империи (1880-1904 гг.). Харьков, 1978; *Тютюнник Л.И.* Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX-XX вв (1880-1904 гг.) М., 1986; *Перегудова З.И.* Департамент полиции в борьбе с революционным движением (Годы реакции и нового революционного подъема) М., 1988; *Федоров С.Е.* Политический сыск в царской России в начале XX века: средства и методы. Харьков, 1992; *Иванов А.В.* Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи 1880-1917; *Шитова Т.В.* Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX - начале XX вв. М., 2001. *Романов В.В.* Организация и деятельность политической полиции Поволжья в 1905-1907 гг. М., 2002; *Сирица И.В.* Становление и развитие политической полиции Кубани. 1880-1917 гг. Краснодар, 2003; *Рябинцев Р.В.* Становление и развитие системы органов политического сыска в российской провинции в 1880-1914 гг. Кострома, 2004; *Москвитин Ю.Н.* Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (Устройство, численность и материальное обеспечение служащих). Барнаул, 2004; *Макаров Г.А.* История полиции и жандармерии на Северном Кавказе во второй половине XIX-начале XX гг. Пятигорск, 2005; *Парфенов О.В.* Становление, развитие и деятельность органов политического сыска в Курском крае. Курск, 2005; *Гамерман Е.В.* Правоохранительные органы Дальнего Востока России во второй половине XIX - начале XX веков. Владивосток, 2005; *Дорохов В.Г.* Политический сыск в Томской губернии. 1881-1917 гг. Кемерово, 2006; *Овченко Ю.Ф.* Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880-1904 гг. М., 1989; *Попов И.В.* Московское охранное отделение в борьбе с терроризмом. Краснодар, 1999; *Горбачева И.М.* Индивидуальный политический террор леворадикальных партий и борьба с ним Московского охранного отделения: конец XIX в. – 1917 год. М., 2006

2. *Vasiliev A. T.* The Russian Sekret Polise. London, 1930.

политической полиции. Он считает, что поражение самодержавия было вызвано не кризисом власти, а плохой работой полиции. Это мнение разделяется Г.С.Цукерманном.¹ Проблемам «зубатовщины» посвящена работа Я.С.Герца и С.М.Шварца.² Более глубоко проблемы «полицейского социализма» и участия в нем Зубатова исследуется Шнейдерманом.³ Работа секретной агентуры в рядах партии эсеров привлекла английского исследователя Н.Шлейфмана.⁴

Проблемам терроризма и борьбе с ним тайной полиции посвящены труды А.Гейфман. В частности, она дает оценку деятельности Е.Азефа, которого считает не провокатором, а простым агентом.⁵

Борьбе политической полиции с революционным движением посвящена работа Д.Дейли.⁶ Работа написана на большом фактическом материале. Автор приводит мало доступные для отечественных исследователей источники и литературу. Польский исследователь Я.Костржевский обратил внимание на использование политической полицией краковского комиссара общей полиции для ведения политического розыска. Его коллега В.Овсянко рассматривал работу тайной агентуры и филеров.⁷ Израильская исследовательница Баки Рут в книге «Русская Рулетка» описала жизнь М.Вильбушевич.⁸ История политической полиции привлекает украинских ученых. Они касаются деятельности «зубатовских» и «гапоновских» организаций, стремятся выяснить истинную роль священника Гапона в

1. *Cucherman T.S.* Russian Political Polis at home and abroad. (1880-1917). Dissertation. Nev York, 1973.

2. *Gerts I.S. and Shvarts S.M.* Zubatovchina v Minske. Nev York, 1962.

3. *Schneiderman Z.* Sergei Subatov and revolutionary marksizm. London, 1976.

4. *Schleifman N.* Undercover Agents in the Russian Revolutionari Moverment: SP Parti 1902-1914. London, 1988.

5. *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1884-1917. М., 1997; *Она же.* В сетях террора. М., 2002.

6. *Daly J.* Autocresi under Siege. Securiti Polise and Opposition in Russia. Dekalb. 1998.

7. *Kostrzewski J.,* Krakowski komisarz policii na sluzde carsctgo wywiadu. Krakow, Wyd-wo literacke; *Owsianko V.* Prowokatorzy I spickowcy. Warszawa, 1968.

8. *Рут Б.* Русская рулетка. Израиль, 1995.

событиях 1905 года.¹

Проведенный анализ степени изученности темы позволяет заключить, что отечественными и зарубежными историками рассматривались разные ее стороны, однако ее комплексного исследования до сих пор нет. Не достаточно изучен важнейший ее аспект – оперативно-розыскная деятельность политической полиции. Не вполне выяснено содержание политического розыска и его составных частей, не определена роль провокации как оперативно-тактического приема и т.д.

Диссертация является первой попыткой решить эти проблемы на основе широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Источниковая база диссертации

По своему происхождению привлеченные источники делятся на документы официального и личного характера. К официальным источникам относятся законодательные и нормативные акты царского правительства; нормативные акты ДП, Отдельного корпуса жандармов и местных розыскных органов; информационно-аналитические материалы органов политического розыска; оперативно-розыскные материалы; материалы политических процессов и дознаний.

Документы личного характера составляют письма, дневники, воспоминания.

Законодательные и нормативные акты определяли место и роль полиции в государственном аппарате, устанавливали ее компетенцию.²

1. Овсієнко О.Ф. Крах «зубатовщини» на Україні. К., 1988; Бонч-Бруевич В.Д. Гапон і гапоновщина. К., 1957; Книш З. Піп Гапон. Торонто, 1977; Круглов С., Гксев В. Георгій Гапон – секретний співробітник чи борець за народну справу//Віче. 1996. № 4.(49).

2. Полное собрание законов Российской Империи. СПб; Свод законов Российской Империи. СПб., 1892; Свод военных постановлений. СПб., 1912.

Административное и уголовное законодательство регламентировало деятельность карательно-розыскного аппарата по осуществлению силовых задач и борьбе с уголовными и политическими преступлениями.¹

Нормативные акты Департамента полиции, Отдельного корпуса жандармов и местных розыскных органов устанавливали порядок розысков и дознаний, взаимоотношения между полицией и жандармерией.²

Для руководства полицией и жандармерией ДП издавал материалы, касающиеся организации и деятельности этих ведомств, продвижения по службе, приказы по военному ведомству и штабу Отдельного корпуса жандармов.³

Отдельную группу документов составляют инструктивные материалы и положения по организации деятельности тайной полиции. К ним относится «Положение об устройстве секретной полиции в империи» от 3 декабря 1882г. и «Инструкция инспектору секретной полиции» от 29 января 1883г., которые юридически обосновывали необходимость создания охранок, содержали Положения об Особом отделе, розыскных, охранных и районных охранных отделениях, об устройстве полиции в империи, о Корпусе жандармов,

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885, 1911; Уголовное уложение 22 марта 1903; Устав Уголовного Судопроизводства. СПб., 1899. 1911.

2. *Добряков В.И.* Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. СПб., 1904; *Попов А.* Систематический указатель приказов по военному ведомству, циркуляров штаба сего корпуса. СПб., 1897; *Савицкий С.В.* Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса жандармов по производству дознаний. СПб., 1908; Сборник циркуляров и распоряжений МВД за 1888-1896г. М., 1896; *Волков Н.П.* Закон о полиции. М., 1910;

3. Материалы по пересмотру установленных для охраны порядка исключительных законоположений. I-XII Ч. СПб., 1905.

Положение о московском градоначальстве и столичной полиции.¹

К информационно-аналитическим материалам органов политического розыска относятся сводки, обзоры, доклады, статистические данные, особые записки, записки для памяти, отчеты и т.д. Особый интерес представляют аналитические материалы М.Т.Лорис-Меликова, Н.К.Муравьева, Л.А.Ратаева, Г.М.Труткова, В.П.Уранова, М.И.Трусевица. Специальная записка была составлена о деятельности С.В.Зубатова в связи с профессиональным рабочим движением т.н. «зубатовщины»².

1. МВД. Центральные учреждения, местные учреждения, Управление Корпуса жандармов, земские и городские Управления, крестьянские Управления, Управления иностранных вероисповеданий, наместничество Дальнего Востока, Управление Финляндии, другие ведомства Права и обязанности должностных лиц.(сборник практических сведений) Алфавитный указатель. СПб., 1904; Список чинов Министерства внутренних дел. СПб.,(ежегодное издание); Общий состав Управления и чинов Отдельного Корпуса жандармов. СПб., (ежегодное издание); Приказы по Отдельному Корпусу жандармов. СПб., (ежегодное издание).Положение об охранных отделениях. ГАРФ.Ф.102. Оп. 261. Д. 62; Временное положение об Охранных отделениях. ГАРФ.Ф. 102. Оп.261. Д. 70; Положение о начальниках розыскных отделений и Свод правил в развитие Положения 1902г. ГАРФ.Ф.102. Оп. 261. Д.78; Положение о Корпусе Жандармов. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 155; Положение о московском градоначальстве и столичной полиции. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 157; Инструкции, положения, правила чинам губернских жандармских управлений и жандармско-полицейских управлений. ГАРФ. Ф.102. Оп. 261. Д.73-90; Основные положения преобразования полиции в империи, выработанные подкомиссией под председательством директора Департамента полиции действительного статского советника М.И.Трусевица. ГАР.Ф.102. Оп.261. Д. 186. Л.1-37. Инструкции чинам Департамента полиции. ГАРФ. Ф. 102. Оп.261. Д. 91-96; Правила и положения об изменении паспортной системы. ГАРФ.Ф.102. Оп. 26. ДД.97-111; Инструкция военным и гражданским властям по принятию мер для противодействия беспорядкам среди населения. ГАРФ.Ф.102.Оп. 261.Д.121; Инструкция околоточным надзирателям. ГАРФ. Ф.102. Оп.261. Д.158; Инструкции, правила и положения для чинов охранных отделений. ГАРФ.Ф. 102. Оп.261. ДД. 60-72; Инструкции, правила, положения для чинов полицейской стражи. ГАРФ.Ф.102. Оп. 261. ДД. 1-36; Инструкция, составленная в управлении СПб градоначальника отделению по охранению общественной безопасности и спокойствия. ГАРФ.Ф.102. Оп. 261.Д. 60; Инструкция для дежурных в Московском охранном отделении. ГАРФ.Ф.102. Оп.261.Д.163; Предписание начальника Московской сыскной полиции по вопросу обязанностей чинов сыскной полиции. ГАРФ.Ф. 102. Оп. 261.Д.20; Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры. ГАРФ.Ф.102. Оп. 261. Д.206; Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском охранном отделении. ГАРФ.Ф.102. Оп.261.Д.72; Инструкции наружному наблюдению. ГАРФ.Ф.102. Оп. 261. Д. 131, 132,144.

2. Доклад Лорис-Меликова Александру II о положении в России от 20 сентября 1880г.// Былое. 1917. № 4(26). С.34-38; Доклад Лорис-Меликова Александру III от 11 апреля 1881г.// Русский архив. 1915. № 11-12. С.216-248; Революционное движение в России в 1894-1905гг в докладах Муравьева. М.-СПб.,1907; Записка заведующего Особым отделом Департамента полиции Л.А.Ратаева о развитии революционного движения и состоянии политического розыска в империи. 11 февраля 1902г. ГАРФ.Ф.102. Оп. 00 1998. Д.1791. Л.1-6 об; Записка заведующего особым отделом Департамента полиции д.с. советника Труткова о состоянии политического розыска в империи. ГАРФ.Ф. 102. Оп.230. Д.825. Л.202-232. Записка полковника Уранова о развитии революционного движения и реорганизации политического розыска в империи. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 00 1906. Д.1284; Записка о деятельности С.В.Зубатова (о профессиональном рабочем движении 1901-1903гг.) ГАРФ.Ф. 102. Оп. 00 1905. Д. 2607.

Значительный интерес представляют политические обзоры о «состоянии умов» в империи и регионах, готовившиеся в ДП и местных розыскных органах.¹

Оперативно-розыскные материалы составляют агентурные записки, филерские листки, дневники наблюдения и графические схемы к ним, списки псевдонимов и домов, состоящих под наблюдением, розыскные циркуляры, дела по наблюдению, материалы перлюстрации и др.² На основании выверенных материалов в ДП составлялись розыскные циркуляры и различные аналитические документы «для сведения и руководства». Комплексным источником являются дела по наблюдению за отдельными личностями и организациями. Используемые ДП методы и средства в борьбе со своими противниками, позволяют точнее определить, кто из этих противников был для него наиболее опасен в то или иное время.³

Материалы дознаний по политическим делам, производившихся в ГЖУ, были опубликованы в специальном Обзоре за 1882-1903г.⁴ Основная масса документов содержится в IV и VII делопроизводствах ДП. Заслуживают внимания материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного

1. Политические обзоры. ГАРФ.Ф.102. Оп. 230. Д.825. Л. 217.3-е д-во 1884. Д. 88; Там же. Оп 3-е д-во 1885-1917гг; Там же. Оп. 230. Д. 825; Там же. Оп. 3-е д-во 1887. Д. 664.

2. Из отчета о перлюстрации Департамента полиции за 1908г. // Красный архив. 1928. Т.2(27). С.139-159. О перлюстрации писем в начале XIX века: Секретная переписка О.П. Козодавлева с Д.П. Рудничем.// Красный архив. 1927. № 6. С. 201-209; Клички общественных деятелей при наружном наблюдении филеров Московского охранного отделения. // Голос минувшего.1917. № 4-6. С.80.; Наблюдение за В.И. Лениным. Декабрь 1905 – январь 1906гг. // Красная летопись. 1925. Т.1.С.123-129; Наблюдение за Распутиным // Красный архив. 1923. Т.5. С.215.

3. Государственные преступления в России в XIX веке. Сборник извлечений из официальных изданий, правительственных сообщений. СПб.,1906. Т. 1-3; Политические процессы в России 1907-1917гг. М., 1932.. Ч. 1 ; К истории ареста и суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы. // Красный архив. 1926. № 3(16). С.76.

4.Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях по делам о государственных преступлениях. СПб., 1882-1903. Т. 1-25.

правительства, особенно показания Министра внутренних дел А.Д. Протопопова, генералов С.П.Герасимова, Е.К. Белецкого и др, в которых приводятся сведения о террористической и антитеррористической деятельности и организации политической полиции, о ее борьбе с революционным движением¹

Использованная в диссертации **переписка** делится на деловую и личную. Деловая переписка содержит информацию служебного характера. Это запросы и ответы должностных лиц по различным вопросам, сообщения, донесения и т.д. Большой интерес представляет **переписка** между должностными лицами. Она носит частный или полуофициальный характер, что позволяет судить о взаимоотношениях между людьми и атмосфере в том или ином учреждении. Проблемам смертной казни посвящены письма П.А.Столыпина к в.кн. Николаю Николаевичу.²

В **прессе** различных направлений публиковались сведения о стачках, забастовках, вооруженных выступлениях. Деятельность полиции, ее хроника и структурные изменения нашли отражение на страницах газеты «Вестник полиции».³ В Вестнике ВЧК-ОГПУ-НКВД в разделе «Из архива царской охраны» печатались данные о тактике политического розыска, биографии полицейских деятелей и секретных сотрудников.

1.Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.- Л., 1926.в 7-ми Т.

2.Письма С.В.Зубатова к Л.А.Ратаеву //Красный архив. 1922. №1. С.294-299; Письмо С.В.Зубатова к А.И.Спиридовичу по поводу выхода в свет его книги «Партия с-р и ее предшественники» от 07.08.1916г. // Красный архив. 1922. №2. С.281-283; Переписка Александра III с М.Т.Лорис-Меликовым //Красный архив. 1925. №1(8). С.101-131.; Письма Е.П.Медникова А.И.Спиридовичу. (1900-1904 //Красный архив. 1926. № 4 (17). С.192-219; Спиридович и его «История революционного движения в России. //Красный архив. 1928. №1(26).С.213-220; П.А.Столыпин и смертная казнь в 1908 г: Письма Столыпина в.к. Николаю Николаевичу // Красный архив. 1926. №6(19). С.215-221.

3. « Вестник полиции». 1907-1915гг. № 1-52

В нелегальной периодике печатались материалы о развитии революционного движения, выступлениях крестьян и рабочих, о разоблачении секретной агентуры, давалась оценка деятельности должностных лиц.¹ В постсоветское время частично издано документальное наследие анархистов, эсеров, левых эсеров, эсеров-максималистов, где среди прочих партийных документов приводятся материалы нелегальной печати, в том числе листовки, которые посвящены разоблачению полицейской тактики и предостережению рабочих от происков полиции.² Среди использованных **мемуарных** источников первостепенное место занимают воспоминания руководящих деятелей политического розыска.³ В них содержится информация о структуре полицейского аппарата, о его внутренней жизни, методах и средствах борьбы с антиправительственными движениями. Некоторые из этих воспоминаний в последнее время переизданы отдельно или вошли в двухтомник «Охранка». Старший помощник заведующего особым отделом ДП Л.П.Меньщиков создал в 3-х томах нечто среднее между воспоминаниями и документальной публикацией,⁴ где касается агентурной деятельности Зубатова, Серебряковой, Гернгросс, рассматривает взаимоотношения в розыскных органах. Информация, характеризующая царя и его окружение, а также настроения в правящих верхах, содержится в воспоминаниях высших сановников,

1.«Искра». 1900-1803. № 1-52; «Борьба». 1908. №1-12; «Вперед». 1906-1908. №1-20; «Звезда». 1911. №1-36; «Пролетарий». 1905. № 1-26; «Социал-Демократ». 1917. № 1-32.

2.Анархисты. Документы и материалы. 1883-1916гг. Т.1-2. М., 1998; Ерофеев Н.Д. Партия социалистов-революционеров. Док. и мат. В 3-х Т. Т.1. 1900-1907гг. М. 1996; Т.II. Июнь 1907г – февраль 1917г .М.,2001; III, Ч.1. Февраль-октябрь 1917гг. М., 2000; Ч. 2. Октябрь 1917г – 1925г. М.,2000.

3.Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков. 1928; Он же. Записки жандарма. М., 1991. Спиридович А.И. При царском режиме. М.,1926; Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М.,1991; См. «Социалист-революционер». 1910. № 2; «Былое». 1917. № 5-6; «На чужой стороне». Прага, 1925.кн.VIII; Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М.,1991;. Охранка. В 2-х тт. М., 1998. Т.1 Воспоминания Мартынова и Заварзина. Т.2. – Заварзина, Герасимова и Васильева; Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний. М.-Пг.,1923; Джунковский В.Ф. Воспоминания В 2- томах. М.,1997; Белецкий С.П. Воспоминания //Архив русской революции. М.,1998. Т 11-12.

4.Меньщиков Л.П. Охрана и революция. М., 1925-1932. Т.1-3; Он же. Открытое письмо П.А.Столыпину, русскому премьер-министру. Париж, 1914. Т.1;

министров, в частности А.А.Мосолова и последнего дворцового коменданта В.Н.Воейкова.¹

Использовались и сведения, подчерпнутые из воспоминаний представителей политических движений и партий, противостоявших правящему режиму: рабочих, социал-демократов,² народовольцев Л.А. Тихомирова, Л.Г.Дейча, эсеров Е.К. Брешко-Брешковской, Г.А.Гершуни, П.А.Рутенбенберга,³ В.М. Чернова, Б.В.Савинкова,⁴ и др., разоблачителя провокаторов В.Л.Бурцева⁵. Для характеристики оппозиционных настроений, более четкого понимания расстановки сил на российской политической арене использовались воспоминания председателя II Государственной Думы, кадеты Ф.А.Головина, лидера кадетской партии П.Н.Милюкова, лидера трудовиков в IV Государственной Думе А.Ф.Керенского.⁶ При работе над диссертацией привлекались и **дневники**. Для уяснения политической обстановки в России и настроений при дворе большое значение имеют дневники Николая II, где последний император скрупулезно фиксирует подробности своей жизни и жизни его окружения.⁷

1. *Коковцев В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1911-1919. М.,1991;*Воейков В.Н.* С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.,1995; Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х томах. М., 1994.

2. Рабочее движение в России в XIX веке Сборник документов и материалов. В 5ти Т. М., 1952-1961; На заре рабочего движения в Москве: сборник. М., 1932; У истоков большевизма. Воспоминания, документы, материалы. 1894-1903. М., 1983; Авангард. Воспоминания и документы Питерских рабочих 1890-х годов. Л., 1990; Искровский период в Москве. М.-Л.,1928; Путь к Октябрю: Сборник воспоминаний, статей и документов. М.,1923; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. М.,1969; М., 1979; Большевистские тайные типографии в Москве и Московской области. 1904-1910гг. М.- Пг., 1923; Социал-демократические листовки. 1894-1917гг. Библиографический указатель. М., 1931; Первое мая в царской России. 1890-1916гг. Сборник документов. М.,1939; Листовки петербургских большевиков. 1902-1917гг. тт. 1-3, М.,1939-1957; Большевистская печать. Сборник материалов. М.,1960. и др.

3. *Тихомиров Л.А.* Заговорщики и полиция. М.,1930; *Тихомиров Л.А.* Из дневника Льва Тихомирова: период столыпинщины //Красный архив. 1936. -№ 1(74).-С.163-191; *Дейч Л.Г.* Провокаторы и террор: по личным воспоминаниям. Тула,1926; *Брешко-Брешковская Е.К.* Из моих воспоминаний.1906; *Гершуни Г.А.* Из недавнего прошлого. М.,1917; *Рутенберг П.А.* «Дело Гапона»//Былое.1918. №2; *Он же.* Убийство Гапона. Л.,1925, М.1990;

4. *Чернов В.М.* В партии социалистов-революционеров. Воспоминания о восьми лидерах . СПб., 2007; *Савинков Б.В.* Воспоминания. М., 1990.

5. *Бурцев В.Л.* В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» - доказанный подлог. М., 1991.

6. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.,1991.-С.156, 212; *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары .М.,1993; *Головин Ф.А.* Записки Ф.А.Головина.//Красный архив. 1929.-№6(19).С.110-149.

7. Дневники императора Николая II. М., 1991. Дневники императора Николая II 1894-1918 гг. Т.1.(1894-1904).М., РОСПЭН. 2011.

В дневниках Государственных секретарей Е.А.Перетца и А.А.Половцева, Министра иностранных дел В.Н.Ламздорфа раскрывается положение, сложившееся в России в царствование Николая II, приводятся характеристики политических деятелей.¹ Эти дневники обрисовывают атмосферу, в которой вынуждена была функционировать политическая полиция. Для понимания положения в России в период «столыпинщины» и деятельности в этих условиях революционных организаций представляют интерес выдержки из дневника Л.Тихомирова.²

Разнообразные документы по истории политической полиции опубликованы в ряде **тематических сборников**. Так, сборник «Большевики»,³ включает в себя документы московского охранного отделения с 1903 по 1916 гг., донесения агентов, справки и доклады ДП. Документы из сборников «Политическая полиция и политический терроризм в России»⁴ и «Агентурная работа политической полиции в Российской империи»⁵ отражают борьбу органов политического розыска с антигосударственным терроризмом в период с 1866 по 1914 гг., предоставляют материалы об организации политической полиции.

Итак, проведенный анализ литературы подтверждает выбор темы диссертационного исследования, а привлеченный круг источников позволяет решить задачи, поставленные перед исследованием. Как решались и решены эти задачи, излагается в основной части диссертации.

1. *Перетц Е.А.* Дневник государственного секретаря (1880-1883). М.-Л., 1927; *Половцев А.А.* Дневник государственного государя А.А.Половцева. М., 1966. Т.1-2; *Ламздорф В.Н.* Дневник. (1894-1896). М., 1991.

2. *Тихомиров Л.А.* Из дневника Л.А.Тихомирова: Период столыпинщины//Красный архив. 1936. № 1 (74). С 163-191.

3. *Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Моск. Охранного отд-ния.* М., 1918; М., 1990.

4. *Политическая полиция и политический терроризм в России.* (Вторая половина XIX – начало XX вв). Сборник документов. М., 2001.

5. *Агентурная работа политической полиции российской империи.* М.- СПб., 2006.

Содержание основной части работы.

Первая глава **«Система политического розыска российского самодержавия»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«История формирования «политического розыска» в России»** рассматривается определение и содержание этого понятия. Хотя традиционно под политическим розыском понималась агентурная работа, практика вносила определенные коррективы и его содержание расширялось. Этот процесс шел медленно, что обуславливалось спецификой деятельности политической полиции секретностью и не разработанностью теоретической мысли, но, тем не менее, он отражал накопленный опыт борьбы с революционным и оппозиционным движением и поиск путей преодоления затруднений в работе тайной полиции.

Кризис 1879-1880 гг. наглядно продемонстрировал непригодность III-го отделения с.е.и.в. канцелярии к борьбе с народовольческим движением. Необходимы были органы, способные оперативно реагировать на нарастающие массовые выступления и не допустить их слияния с народовольческим террором.

Проведенная М.Т. Лорис-Меликовым полицейская реформа выдвинула задачи упорядочения розыска и дознания. В декабре 1880 г. под председательством тов. Министра внутренних дел М.С.Каханова было проведено совещание по этому вопросу. Оно констатировало, что исследование дел по государственным преступлениям состоит из двух этапов: розыска и дознания, а для успешного раскрытия преступлений необходим «хорошо продуманный, строго выполняемый план действий». Начальник московского охранного отделения Н.С.Бердяев в розыск включал и первичные следственные действия. Он считал, что благодаря секретной агентуре охранка

выявляла революционеров и их кружки. За наиболее активными членами организации устанавливалось наружное наблюдение, итогом которого были обыски и аресты. При наличии вещественных доказательств дело передавалось в ГЖУ, а если их не было, то производилось дознание на основании «Положения об охране», в результате чего следовали административная высылка, гласный или негласный надзор, осуществляемый местной полицией. Жандармский полковник В.П.Уранов определил «политический розыск» как систему обнаружения секретной агентурой революционных организаций, раскрытие их деятельности, состава и связей, проверку и развитие полученных сведений наружным наблюдением, а после достаточного освещения деятельности революционных групп – их ликвидацию. На Особом совещании в ноябре-декабре 1912 г. было обращено внимание на то, что успех борьбы с революционным движением зависит от «тесного единения чинов общей полиции с лицами, стоящими во главе фабрик, заводов, промышленных предприятий, с мастерами, заведующими отделами, от которых заблаговременно можно получить информацию о выступлениях рабочих и об агитаторах».

Приведенный анализ точек зрения, имевшихся в полицейской среде по поводу понятия «политический розыск», свидетельствует о том, что у охранников не было достаточно четкого представления о содержании этого понятия. Наиболее распространенным и устоявшимся было представление о розыске как об агентурной работе во взаимодействии с филерами. Вместе с тем, все чаще говорилось о том, что основой розыска должен быть «хорошо продуманный, строго выполняемый план действий» всех звеньев карательно-розыскных органов, направленных на обнаружение, разработку и оперативную реализацию дел по государственным преступлениям. Таким образом, толкование понятия «политический розыск» приобрело двоякий характер. В узком понимании «политический розыск» совпадал с «разработкой» и

включал в себя агентурные приемы работы полиции. В широком смысле он рассматривался как процесс связанных между собой, но вполне самостоятельных этапов оперативно-розыскных действий.

В середине 90-х годов XIXв. в революционном движении произошли существенные перемены. На арену политической борьбы выдвинулся рабочий класс, сформировалось социал-демократическое движение, активизировалось революционное народничество. Перед политической полицией помимо предупреждения и пресечения политических преступлений возникли задачи идейного и организационного раскола революционного движения. Отдельные шаги в этом направлении предпринимались еще раньше. С.В.Зубатов поставил ее в ранг внутренней политики. Помимо мелких ударов по революционерам, направленных на раскол объединений или компрометирование отдельных личностей, Зубатов рассчитывает «вертеть всю громадою». Его «новый курс» направлен на управление политическими процессами. Прежде всего, ему необходимо было идеологически расколоть социал-демократическое движение. Для этого он использует «экономизм» и «берштейнианство», а в черте «еврейской оседлости» - сионизм. С другой стороны, он культивирует православие, организывает патриотические манифестации. Эти действия в наши дни квалифицируются как «идеологическая диверсия».

Чтобы не допустить слияния революционного марксизма с рабочим движением, Зубатов стремился лишить революционеров благоприятных для их агитации условий в виде мелких нужд и требований рабочих и возложить заботу о них на само правительство. Зубатов преследовал несколько целей: отвлечение рабочих от революционной борьбы, контроль за ними, со стороны правительства, изъятие их из-под влияния буржуазии. Решая социальные проблемы рабочих, Зубатов рассчитывал создать политическую опору самодержавию. И, наконец, создание легальных рабочих организаций преследовало чисто полицейские цели: выявление и разработку

революционеров. Зубатов доносил в ДП «Мы организовали «Рабочий совет» из 17 человек, проведя туда всю (свою) агентуру. Обладая Советом, мы располагаем фокусом ото всей рабочей массы и благодаря этому рычагу можем вертеть всю громадою». Подобным образом он ведет борьбу со студенческим и националистическим движениями.

По мере развития революционного и общественного движения роль управленческой функции политической полиции совершенствуется и возрастает. Это дает основание говорить, что «политический розыск» - это средство обеспечения безопасности политического строя, осуществляемое через обнаружение, разработку, оперативную реализацию дел, а также проведение «специальных операций», направленных на решение оперативных задач и управление политическими процессами.

Во втором параграфе первой главы **«Силловые структуры самодержавия и принципы их деятельности»** рассматривается формирование карательно-розыскных органов, организация и принципы их деятельности. К последним следует отнести принцип законности в осуществлении розыскного процесса, разделение полномочий в сфере полицейской деятельности, подотчетность и подконтрольность, персональную ответственность, независимость при исполнении служебных обязанностей, взаимодействие (координацию) с другими органами, сочетание гласных и негласных методов работы, сотрудничество с населением и опору на его помощь, конспирацию, разведывательную активность и др. Охранительные структуры самодержавия стремились к консолидации сил в борьбе с революционным движением и одновременно к разграничению полномочий в сфере своей деятельности. При этом проявлялась закономерность: чем опаснее была угроза существующему политическому режиму, тем более силовые структуры стремились к сплоченности и организованности в своей работе.

Политический кризис конца 70-х – нач. 80-х гг. вынудил правительство пойти на решительные меры по модернизации карательно-розыскного аппарата. Была учреждена «Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (ВРК) во главе с генералом М.Т.Лорис-Меликовым, который попытался осуществить новый политический курс – сочетать усиление репрессий против революционеров с некоторыми уступками либералам.

Курс на реформы не означал отказа от формирования хорошо налаженной системы карательно-розыскных органов. В целях объединения и координации действий жандармско-полицейских органов и совершенствования розыскного процесса, III-е отделение и Отдельный корпус жандармов были временно подчинены ВРК. Затем ВРК была ликвидирована, и заведование всю полицию государства было сосредоточено в МВД. Дела III-го отделения передавались во вновь созданный Департамент государственной полиции. Министр внутренних дел назначался шефом жандармов и наделялся высшей властью по вопросам охраны государственного порядка и общественной безопасности.

В состав МВД вошел и Отдельный корпус жандармов. Объединение силовых структур было вызвано не только потребностями борьбы с революционным движением, но и стремлением создать орган, способный обеспечить в целом политическую стабильность самодержавия.

На основании Указов 6 августа 1880г; 18 февраля 1883г; 362 Ст. Учреждения Министерства внутренних дел Департамент государственной полиции получал официальный статус. Первоначально он состоял из трех делопроизводств, созданных на базе трех экспедиций III – го отделения с.е.и.в. канцелярии. Количество делопроизводств часто менялось, их функции переходили от одного к другому, но «политический розыск» был неотъемлемой составной частью политической полиции. Им занималось

Третье «секретное» делопроизводство. Оно ведало внутренней и наружной агентурой в империи и за границей, охраной царя и сосредотачивало информацию политического характера со всей империи.

События 1 марта 1881г. внесли серьезные изменения в политический курс самодержавия. Были расширены права должностных лиц, проведена дальнейшая модернизация органов. Возникают 4-е и 5-е делопроизводства. Департамент государственной полиции переименован просто в Департамент полиции. 3-го декабря 1882г царь утвердил «Положение об устройстве секретной полиции в империи». Заведующий полицией назначал инспектора секретной полиции. Им стал начальник С.-Петербургского охранного отделения подполковник Г.П.Судейкин. Он должен был объединять и координировать деятельность розыскных учреждений Москвы, Петербурга и ряда губерний. Учреждение должности Инспектора секретной полиции было практическим шагом по «сплочению между собой всех розыскных и наблюдательных сил», а также созданию правовой основы для формирования охранных.

После убийства Судейкина должность инспектора была упразднена. Было признано целесообразным укреплять местные органы и учреждать новые. С 1888г стали создаваться областные жандармские управления, аналогичные ГЖУ по своей организации и функциям.

Всего к 1917г в ДП насчитывалось 9 делопроизводств. Важной составной частью ДП был созданный в 1898 г. Особый отдел. Он стал заведовать внутренней и наружной агентурой. Он также претерпевал различные перестройки и перед Первой мировой войной был преобразован в 9-е делопроизводство. Местным звеном ДП были розыскные и охранные отделения. В 1866 г. в Петербурге создается охранный отдел, в 1880 г. в Москве учреждается розыскное отделение, затем переименованное в охранный. В 1902 г. В.К.Плеве проводит полицейскую реформу, создав сеть охранных. В 1906 г. их насчитывалось 26, а в 1908 г. - 31.

4 декабря 1906 г. Министр внутренних дел П.А.Столыпин утвердил «Положение о районных охранных отделениях». По существу создавались охранные округа для повышения оперативных возможностей борьбы с терроризмом, аграрным движением и революционной пропагандой. РОО сосредоточили в себе розыскную деятельность, подчинив местные органы – охранки, ГЖУ, областные и жандармско-полицейские управления, пограничные пункты. Одной из главных задач начальника РОО была организация центральной агентуры и руководство розыскными учреждениями. Создание РОО привело к кратковременному успеху. С приходом в январе 1913 г. на пост товарища министра внутренних дел В.Ф.Джунковского встал вопрос о целесообразности существования РОО и охранок. Восемь охранных отделений вошли в состав ГЖУ как розыскные отделы. В феврале 1914 г. РОО были полностью ликвидированы.

Параллельно с ДП существовал Отдельный корпус жандармов. На него возлагались обязанности по обнаружению и расследованию преступлений, охране «внешнего порядка, благочиния, ловле уголовных и политических преступников, борьбе с массовыми выступлениями, проверке паспортного режима и несения военно-государственной службы. Частями Корпуса были: Главное управление, Варшавский и Сибирский жандармские округа, 69 губернских и областных жандармских управлений, управления Одессы и Омска, финляндское управление, 15 жандармско-полицейских управлений железных дорог, Петербургский, Московский и Варшавский жандармские дивизионы, 5 городских конных жандармских команд. Личный состав на август 1880 г. состоял из 590 генералов и офицеров, 23 классных чиновников и 6203 нижних чинов. К 1917 г. численность жандармерии составляла 15718 человек.

Низовым звеном в осуществлении розыска была общая полиция. Помимо охраны общественной безопасности и порядка, эта полиция занималась надзором за благонадежностью населения и по заданию розыскных органов

осуществляла следственные действия, а в особых случаях производила дознания по политическим делам. На основе практической деятельности вырабатывались основные принципы организации и оперативной деятельности карательно-розыскных органов, закладывались теоретические основы полицейского строительства.

В третьем параграфе **«Формирование информационно-аналитической службы»** рассматриваются вопросы, связанные с созданием различных систем учета, организацией делопроизводства и использованием их для анализа происходящих процессов.

По мере развития самого политического розыска и массовости революционного движения важное значение приобретают различные системы учета. Они обеспечивают оперативной информацией органы розыска и являются базой для аналитического осмысления происходящих процессов. Для успешной информационно-аналитической работы необходимо четко организованное делопроизводство, учет и аналитическая обработка поступающей информации, которая направлена на выявление, предупреждение и пресечение преступлений.

Наиболее распространенной формой учета населения в империи была адресно-паспортная служба. Ее осуществлял адресный стол, располагавший различными картотеками: листовыми алфавитами, сгруппированными по предметному и алфавитному принципам.

В июле 1894 г. Государственный Совет утвердил последнее в истории имперской России Положение о видах на жительство, которое усилило роль паспорта как средства полицейского надзора. Это Положение стало важным моментом в деле наблюдения за передвижением населения. Оно было введено в действие с 1-го января 1895 г. во всех местностях, за исключением Царства Польского. В силе оставались узаконения о паспортах для лиц, состоящих под полицейским надзором, учреждаемым по распоряжению

административных властей, а также для ссыльно-поселенцев, высылаемых в Сибирь и другие местности

Положение о видах на жительство разделило все население на две группы. К первой относились дворяне, офицеры, почетные граждане, купцы и разночинцы. Им выдавались бессрочные паспортные книжки. Ко второй – мещане, ремесленники и сельские обыватели, т.е. люди податных сословий. Для них предусматривались три вида на жительство. На основании этого Положения была проведена первая всеобщая перепись населения. В целях повышения поисковых возможностей в Петербурге, Москве и других городах издавались на каждый год Справочные и адресные книги. Но главная нагрузка по учету населения ложилась на адресное бюро. В целях оперативности в адресном бюро имелись различные картотеки домовладельцев и жителей, сгруппированных по алфавитному и предметному принципу. Запросы, поступающие из различных органов, регистрировались. А на них с обратной стороны давались ответы, или ставился штамп «сведений нет».

В полицейских участках сосредотачивались материалы по гласному и негласному надзору. ДП вел статистику поднадзорных, в связи с чем, ежегодно делал запросы по этому вопросу местным органам розыска. На основании этих запросов начальники ГЖУ и охранных отделений получали от местной полиции по форме «А» и «Б» (зеленые и розовые) карточки, где сообщались установочные данные на подозреваемого, его перемещения, занятия и средства к жизни, сведения, добытые наблюдением, а также пристав участка и части, где собирались сведения. Вся поступающая информация сосредотачивалась и обрабатывалась в канцелярии розыскных и охранных отделений. С ростом делопроизводства в канцелярии охранного отделения оформились «столы».

Картотеки создавались в общем, регистрационном и агентурном отделах. В системе учета со всех алфавитов делалась картотека – «писались листки, которые нанизывались на дугу (общий архив) или регистратор всех лиц,

проходивших по внутреннему и наружному наблюдению. На каждое лицо могло быть несколько листов по различным кличкам и установке, но со ссылкой на другие листки. Карточки включали в себя установку: фамилию, имя, отчество, место жительства, род занятий и ссылку на документы, где можно было найти нужные сведения. На базе этих отделов создавался общий именной каталог, где имелись сведения на всех лиц, попавших в поле зрения охранки. Временный листковый алфавит составлялся на входящие документы и носил вспомогательный характер. Общий листковый алфавит по своей сути представлял собой именовую картотеку. Она размещалась в отдельной комнате, где находились столы с дугами, к которым были прикреплены листки алфавита. Это давало возможность в считанные минуты обнаружить необходимую информацию.

Карточки московского охранного и районного отделений выглядели одинаково. Указателем являлся сам номер дела, т.к. по разработанной в 1907 г. номенклатуре все дела начинались с номера 3000, а в последующие годы – с 5000. Иногда в правом углу карточки имелись круглая печать, на которой значилось «агентурный отдел». Дела с небольшими номерами относились к агентурному отделу. В картотеке по алфавиту имелись предметные разделы: «аресты», «общества», «демонстрации», «розыск» и т.д.

Необходимость в новых методах и структурах обострилась после событий 1905-1907 гг., главным образом, в связи с тем, что с наступлением «сравнительного спокойствия» путешествия царя стали носить постоянный характер. В составе охранок стали создаваться регистрационные бюро. Штаты бюро зависели от оперативной обстановки в данной местности, а количество агентуры - от величины города и розыскных задач. В обязанности агентуры входило наблюдение за гостиницами, меблированными комнатами, частными домами. Прикомандированные к бюро околоточные надзиратели занимались установкой данных на жильцов, проверкой их по учетам охранки, опросом

населения. Бюро состояло из фотолаборатории с антропометрическим и дактилоскопическим кабинетом, где производилось описание примет преступников по системе словесного портрета; карточной регистратуры, заключавшей в себе регистрационные карты преступников с фотографиями, антропометрическими и дактилоскопическими данными, справки о судимости и сведения о содержащихся в местных тюрьмах; карточного розыскного алфавита; альбома преступников и лиц порочного поведения, по категориям преступлений; коллекции почерков, орудий преступления, воровских инструментов и т.п.; сведений по текущим наблюдениям; газетных вырезок и иных различных сведений, имеющих вспомогательное значение.

На первых порах регистрационные бюро дали положительные результаты, наглядно показав необходимость четкого взаимодействия политической и общей полиции. Кроме того, деятельность бюро выдвигала задачи создания информационно-аналитической службы в системе розыскных органов и помимо территориального контроля, службы по направлениям: политический розыск, охрана, контрразведка. То, что регистрационные бюро учреждалось временно и не повсеместно, осложняло розыскную работу в осуществлении оперативного обмена информацией. С одной стороны регистрационные бюро осуществляли охранительно-розыскную деятельность, а с другой вели детальную регистрацию населения.

Источником обширной информации для охраны служили издания революционных и оппозиционных партий и организаций. Библиотеку нелегальных изданий начало собирать еще III-е отделение с.е.и.в. канцелярии, а с созданием ДП ею занимались в разное время 3-е и 4-е делопроизводства, а также Особый отдел. До 1905 г. процесс накопления литературы шел медленно. Основной причиной тому была слабая издательская деятельность революционеров. Другой немаловажной причиной было то, что все противоправительственные издания, изъятые при обыске, составляли

вещественные доказательства и попадали в суд, где после вступления приговора в законную силу уничтожались. Только в 1908 г. министр юстиции обязал прокуратуру и суд направлять в ДП все имевшие значение вещественные доказательства.

Появление регистрационных бюро свидетельствовало о том, что охранные отделения не могли в полной мере справиться с поставленными перед ними задачами, и вынуждены были прибегать к дополнительным силам. Это привело к возникновению дублирующей их деятельности органа. Системы учетов были достаточно разнообразны. Они позволяли осуществлять территориальный и разносторонний контроль за населением, его политической благонадежностью, отслеживать направления и течения в освободительной борьбе, освещать их составные части.

Вторая глава **«Методы и средства политического розыска»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Организация и работа секретной агентуры»** рассматривается деятельность секретных сотрудников.

В диссертации предпринята попытка разобраться в содержании и определении места «провокации» в деятельности секретной агентуры. Отмечается, что хотя провокация и применялась в работе секретной полиции, но далеко не всегда. Провокация квалифицируется не только с точки зрения революционеров и самодержавного законодательства, но и с учетом современной юридической оценки этого явления. Диссертант показывает, что провокация является составной частью правительственного террора и применяется в период политической реакции для выявления явных и потенциальных противников режима. В период относительной стабилизации охранка стремится к объективному изучению разрабатываемого объекта.

В инструкциях по агентурной работе прямо говорится, что «провокация» в смысле подстрекательства недопустима. Однако полиция использовала и уже известный революционерам так называемый «оперативный эксперимент»,

когда создавались условия, при которых разрабатываемое лицо должно было «раскрыться». Таким образом, квалифицировать деятельность всей агентуры как «провокацию» неправомерно.

Рассматриваются также и такие методы работы полиции, как предупреждение и пресечение преступных деяний революционеров. Первый заключался в том, что по организации наносились систематические удары, не давая ей укрепиться, а второй давал возможность организации действовать, что вело к накоплению улик против нее. С.В.Зубатов, в т.н. «зубатовщине» применил прием «идеологической диверсии», пытаясь расколоть идеологически социал-демократию, столкнув «искровцев» с «экономистами» и укрепить самодержавие. Кроме того, он создавал базу противодействия проискам буржуазии, используя при этом рабочие организации. Таким образом, помимо розыскных задач политическая полиция получала возможность управлять политическими процессами. Эксперимент Зубатова не удался, но при помощи агентуры Департамент полиции имел возможность воздействовать на общественно-политические процессы. Это означает, что в условиях массового освободительного движения появляются новые методы борьбы в виде «специальных операций».

Предметом анализа является и агентурная работа – «техника розыска». Прослеживаются основные этапы деятельности секретной агентуры: вербовка или «заагентурение», по терминологии охранников. Рассматриваются мотивы, ведущие в секретные сотрудники. Наиболее частыми причинами сотрудничества было корыстолюбие, стремление получить материальные или другие блага. Большинство секретных сотрудников начинали свою предательскую деятельность после ареста. Компромат был важным фактором при вербовке. Наиболее малочисленной категорией агентов, которой охранники придавали особое значение, была агентура, завербованная по патриотическим мотивам. Эти люди не сомневались в правоте своего дела и не

переходили на сторону революции. Это А.Е.Серебрякова, З.Ф.Генгросс-Жученко, М.Гурович и некоторые другие.

Для работы в революционной среде агенту нужна была «легенда», по которой он «внедрялся» в революционное подполье. Затем шла «разработка» - различными путями собирались сведения. Это могло быть осведомление, провокация, моделирование поведения революционера, «ловля на живца», оставление на «разводку» и т.д.

После достаточного «освещения» разрабатываемого объекта шла «ликвидация» - аресты, задержания, проводились первичные следственные действия. Агента нужно было «прикрыть» - законспирировать, чтобы о его деятельности не узнали революционеры. Для проведения встреч охранников и агентов использовались конспиративные квартиры, которые содержали надежные люди – как правило, из бывших полицейских. Работа секретной агентуры регламентировалась различными инструкциями и циркулярами. Это инструкции 1902, 1907 и 1914 гг.

Во втором параграфе **«Служба наружного наблюдения»** рассматривается работа филеров, осуществлявших наблюдение за интересующими охранку лицами. В задачи филеров входило развитие данных секретной агентуры, сбор сведений, наведение формальных справок, проверка домовых книг и, в особых случаях, – осуществление следственных действий. Помимо наблюдения за революционерами они использовались для сбора сведений за лицами, подозреваемыми в шпионаже, и для охраны высокопоставленных особ.

Филер, в отличие от секретного сотрудника, был официальным представителем охранки и имел соответствующее удостоверение

Школой наружного наблюдения стала московская охранка. Это было обусловлено не только тем, что здесь сошлись мастера политического розыска, такие, как С.В.Зубатов и Е.П.Медников, но и местом и ролью Москвы в революционном движении.

Менялась тактика революционной борьбы, совершенствовалась конспирация, и возможности секретной агентуры ограничивались. С развитием революционного движения на местах Москва становится связующим звеном между отдаленными районами империи, что повышало подвижность революционеров и, в связи с этим, значение наружного наблюдения.

Требования, предъявляемые филерам, были достаточно высоки. В филеры набирались добровольцы – ушедшие в запас унтер-офицеры гвардии и флота, по представлению ими отличных рекомендаций от войскового начальства. От них требовалось быть политически и нравственно благонадежными, обладать крепким здоровьем, иметь хорошее зрение, слух и память. Высоко ценились такие качества, как твердость в убеждениях, честность, смелость, ловкость, трезвость, развитость, сообразительность, правдивость, откровенность, дисциплинированность, умение хранить служебную тайну и др. Но на практике охранникам приходилось встречаться с ушедшими в запас военнослужащими, в основном бывшими крестьянами, которые не отличались особой эрудицией и развитостью.

Филеру разъясняли, кто такой враг «царя и отечества», а затем учили искусству шпионажа. Он изучал город, обращая особое внимание на проходные дворы и пустыри, которые революционеры использовали для обнаружения «хвоста». Филеры изучали таблицы для составления примет по системе «словесного портрета». Долгое время в Москве, а затем в империи наружным наблюдением руководил Е.П.Медников.

Наблюдение велось группой в 2-4 человека, один из которых, был старшим. На группу возлагались задачи по установлению и выяснению наблюдаемых лиц, их связей и мест, ими посещаемых. При выборе «лидера наблюдения», т.е. лица, которое представляло наибольший интерес для «проследки», учитывался его внешний вид и наличие в руках свертков, книг, корзинок, где революционеры могли прятать типографские принадлежности

или бомбы. Искусство шпионажа заключалось в том, чтобы выявить как можно больше связей и адресов, оставшись при этом незамеченным. Филеру запрещалось вступать с наблюдаемым в контакт, хотя в целях срыва революционных контактов филеры иногда «раскрывались», т.е. тем или иным образом обнаруживали себя, и революционеры не могли передать необходимые сведения, литературу или типографские принадлежности.

На гражданскую одежду филеры получали специальные средства. Их гардероб подбирался сообразно месту и времени. Они одевались лотошниками, ремесленниками, монахами, солдатами и т.п. Помимо переодеваний филеры использовали грим. Для получения агентурных данных филерам рекомендовалось вступать в доверительные контакты с бродягами, проститутками, нищими и т.п.

В 1894 г. на базе московского охранного отделения был создан Летучий филерский отряд. Отряд действовал в других городах тайно, нередко дублируя работу местных органов. Зубатов убедил ДП в том, чтобы старший филер имел право встречаться с руководителем местного органа и обмениваться с ним информацией. В 1896-1897 гг. в Москве и Петербурге были введены участковые и вокзальные надзиратели. По требованию офицеров и чиновников охраны они наводили справки об интересующих охранку лицах, делали выписки из домовых книг, расспрашивали гостиничную администрацию о проживающих, их деятельности и т.п., докладывали дежурному обо всех происшествиях на их территории. Вокзальные надзиратели «передавали» филерам наблюдаемого, получали от них информацию. Они участвовали в охране высокопоставленных особ, вели наблюдение за происходящим на вокзалах, присутствовали при прибытии и отправлении поездов, содействовали филерам при их отъездах по наблюдению, принимали и отправляли грузы охранного отделения, вызывали для охранников извозчиков. В связи с готовившейся в 1901 г. реформой полиции Отряд был увеличен на 20 человек, но реорганизация наружного

наблюдения была проведена после создания в августе 1902 г. розыскных отделений. Летучий филерский отряд был упразднен, а на его основе создан Центральный отряд филеров.

Сложилась система конспирации филеров: заведующий розыском проходил как «хозяин», филеры – «приказчики», наблюдаемый – «товар», уход из под наблюдения – «товар подмочен», арест – «товар упакован» и т.д. Наблюдаемый получал кличку, под которой проходил по документации охранки.

Вспомогательным звеном в наблюдении были извозчики. «Ваньки» использовались при слежении за поднадзорными, служили стационарным постом наблюдения и обслуживали чиновников охранки.

Филеры «вели» свой объект, то вплотную приближаясь к нему в толпе, то «отпуская» его на безлюдном месте. Использовали «встречное» наблюдение или шли параллельно улице, по которой следовал наблюдаемый и т.д.

Своеобразным итогом работы филеров была Инструкция по организации наружного наблюдения, состоящая из 75 параграфов. Филеры вели наблюдение за членами различных организаций. Ими были задержан целый ряд террористов, в том числе Мельников, Гершуни, Савинков и др.

Таким образом, наружное наблюдение развивало и реализовывало данные секретной агентуры и являлось важным звеном в «технике розыска».

В третьем параграфе **«Роль и место дознания в осуществлении политического розыска»** анализируется осуществление охранкой следственных действий и реализация агентурных данных через дознания.

Завершающим звеном розыска была «ликвидация». Она проводилась, когда деятельность организации и ее членов была достаточно «освещена»: выявлены руководители, явочные квартиры, печатная техника, тайники с литературой, типографскими принадлежностями и оружием, а также

преступные намерения, требующие немедленного вмешательства. Результаты «ликвидации» являлись основанием для возбуждения дознания.

Дознание являлось начальным этапом уголовного судопроизводства, имеющим целью возбудить, обнаружить, собрать основные данные для того, чтобы установить, во-первых, сам факт того, что известное событие составляет деяние, запрещенное законом, а во-вторых, – виновных этого деяния. Цель дознания состояла в собирании сведений, удостоверяющих, действительно ли деяние совершилось, и имеются ли в нем признаки преступления. От предварительного следствия дознание отличалось тем, что предшествовало ему. Кроме того, целью дознания был сбор сведений, осведомление и разведывание, тогда как предварительное следствие осуществляло проверку сведений, добытых дознанием, сбор новых доказательств и облачение их в известную форму.

В 70-80-е гг. XIX в. дознание играло по отношению к агентурной работе ведущую роль. Действия полиции были направлены на предоставление органам дознания материалов для возбуждения уголовного дела. В этот период широко применялись облавы, в результате которых люди арестовывались не потому, что имелись улики, а для того чтобы их собрать. Развитие конспиративных приемов в революционной деятельности выдвигало на первый план работу секретной и наружной агентуры, а через дознание реализовывались оперативные данные, которые при переводе их на язык протокола принимали значение улик.

После принятия закона 19 мая 1871 г. о порядке действий Корпуса жандармов по исследованию преступлений устанавливались правила, по которым все чины дополнительного штата ГЖУ и уездных жандармских управлений обязаны были сообщать местному прокурорскому надзору и полиции о всяком происшествии (преступлении или проступке), подсудном общим судебным установлениям. Если до прибытия охранников или

жандармов следы преступления могли быть уничтожены, а сам подозреваемый скрыться, то чины общей полиции обязаны были это предотвратить. На основании Временных правил 1 сентября 1878 г. дознание по политическим делам могла производить общая полиция. Дознание по государственным преступлениям отличалось от дознания по общим преступлениям тем, что в первом случае Закон предоставлял офицерам Корпуса жандармов широкие права судебной власти, т.е. жандармы имели право производить важнейшие следственные действия, не ограничиваясь случаями крайней необходимости, как это было представлено Законом для исследования общих преступлений, руководствуясь ст. 249-288, 1038 и 1039 Уст. Угол. Суд.

Дознаватели производили следственные действия: досмотры, обыски, выемки, освидетельствования, и т. д.

14 августа 1881 г. было издано «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» включающее в себя «Общие правила», Правила о «Положении усиленной охраны», Правила о «положении чрезвычайной охраны», Правила для местностей, не объявленных в исключительном положении и Правила об административной высылке.

В условиях действия «Положения усиленной охраны» местным начальникам полиции, начальникам ГЖУ и их помощникам на основании ст. 21 «Положения об охране» предоставлялась возможность производить задержания при наличии «основательных подозрений» в совершении государственных преступлений, прикосновении к ним или в принадлежности к противозаконным сообществам. Им разрешалось производить обыски в любое время суток и во всех помещениях, фабриках, заводах и т.п.

«Подозрение» закрывало истинные мотивы ареста. Это были агентурные данные, которые полиции необходимо было скрыть и осуществить расправу административным путем. ГЖУ производило дознание на основании 1035 ст.

Уст.Угол.Суд. и «Положения об охране», а охранка только на основании «Положения об охране».

Обыски и аресты служили средством сбора улик для возбуждения судебного преследования по обвинению в государственном преступлении. При установлении факта преступления начиналось формальное дознание в порядке закона 19 мая 1871г., а затем в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. Если улики не доставало, то в порядке 21 ст. «Положения об охране» возбуждалась переписка.

К числу правил «Положения усиленной охраны» относилось право администрации «запрещать отдельным личностям» пребывать в местностях, объявленных на этом положении. В марте 1882 г. были изданы секретные «Положение о негласном полицейском надзоре», и «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей», позволявшие осуществлять расправу и наблюдать за революционерами.

В дознании просматривается две стороны. С одной – оно служило для прикрытия и развития розыскных данных, а с другой – обеспечивало судебное разбирательство. На основании данных дознания осуществлялась судебная или внесудебная расправа: гласный или негласный надзор. Их материалы являлись осведомительным источником для охранки, ориентиром для дальнейшей работы по этому лицу.

Таким образом, политический розыск, включал в себя не только важнейшей функции: обнаружение, разработку, учет и анализ розыскных данных, но и их оперативную реализацию, а также политический контроль за «состоянием умов». Совокупность перечисленных операций использовалась политической полицией для исполнения своей важнейшей функции – обеспечение безопасности существовавшего режима.

В третьей главе «**Основные направления борьбы политической полиции с антиправительственным движением**» первый параграф «**Контроль политической полиции за «настроением умов» населения империи и наблюдение за общественным движением**» посвящен наблюдению полиции за учащейся молодежью, студентами, рабочими, крестьянами, интеллигенцией, различными обществами и организациями (особенно профсоюзами), библиотеками, читальнями, трактирами, кофейнями и т.п. Под контролем полиции находилась просветительская деятельность: проведение публичных лекций, собраний, вечеров отдыха, концертов, экскурсий, курсов, различных общественных форумов. В Особом отделе ДП было выделено специальное делопроизводство о последователях различных сект и религиозных учений, деятельность которых носила антиправительственный характер. Сюда причислялись старообрядцы, баптисты, адвентисты, духоборы, а также масоны. Большое внимание обращалось на отечественную и зарубежную легальную и нелегальную печать, а также на лиц, чья деятельность рассматривалась как угроза для режима.

В 80-е годы XIX в. студенчество было единственной силой, открыто выступающей против самодержавия. В целом, их движение тогда носило академический характер. Вместе с тем именно в студенческой среде складывались все те политические течения, которые впоследствии получили самостоятельное существование в общественном движении. В 1880-1890 гг. политическая дифференциация студентов была еще мало заметна, и они объединялись в земляческих организациях. В их деятельности определилось два направления: революционное и либеральное. С целью не допустить проникновения революционных идей в студенческую среду правительством были разработаны чрезвычайные меры: изданы «Временная инструкция для университетской инспекции» и «Правила для студентов», которые усилили полицейский надзор в университетах.

Вслед за студентами в освободительную борьбу вступали учащиеся средних учебных заведений. По количеству выступлений на первом месте находились духовные семинарии, затем шли специальные учебные заведения, а после них – гимназии и реальные училища. Беспорядки прокатились в Ярославской, Вологодской, Полтавской, Ставропольской, Донской, Тобольской, Пермской и других семинариях. По своему характеру это были стихийные бунтарские выступления, выражающиеся в битье стекол, ламп, поломке вещей и т.п. Активизация учащихся привела к тому, что для наблюдения за ними ДП стал использовать секретную агентуру. Однако товарищ министра внутренних дел В.Ф.Джунковский посчитал такое положение ненормальным и запретил применять агентуру среди детей.

Одним из проявлений общественного подъема 1890-х – нач. 1900-х гг. было создание легальных организаций. По данным 2-го делопроизводства ДП в 1890г. было 182 общества, а в 1896г. - 467. Каждое возникшее и действовавшее в России общество находилось под контролем с трех сторон: по линии политической полиции (Особый отдел и 3-е делопроизводство ДП, ГЖУ и охранки), по линии общей полиции (8-е делопроизводство ДП, генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники и полицеймейстеры), и по линии отраслевых министерств и их местных органов. Экономическими организациями либеральных помещиков, как правило, являлись различные сельскохозяйственные общества. Крупнейшими из них были Вольное экономическое общество (ВЭО) и Московское общество сельского хозяйства (МОСХ). Как очаги русского либерализма, они тоже подверглись разгрому.

Во время первой российской революции правительство пыталось регулировать процесс образования общественных организаций, издав в марте 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах». Запрещались общества, противоречащие общественной нравственности и угрожающие общественному спокойствию и безопасности, а также общества, управляемые из-за границы,

если эти общества преследовали политические цели. Повышенное внимание уделялось профсоюзным обществам. Опасность этих организаций для самодержавия заключалась в том, что многие из них были профессионально-политическими и в своих программах выдвигали, помимо профессиональных требований, требования об уничтожении самодержавия. Особо опасными ДП считал Всероссийский железнодорожный и Почтово-телеграфный Союзы, которые в случае забастовки могли парализовать железные дороги и почтово-телеграфную связь. Не меньшим вниманием у полиции пользовались образовательные и просветительные профессиональные организации.

Для ограждения правительственных учреждений от проникновения в них революционных идей Совет министров издал циркуляр, запрещающий чиновникам участие в политических партиях и союзах, а ДП обязал местные органы выявлять и докладывать о чиновниках, нарушивших этот запрет.

С наступлением политической реакции после революции 1905-1907 гг. число профсоюзов значительно уменьшилось, тем не менее, в 1912 г. в ДП было проведено совещание о мерах по дальнейшему усилению агентурного наблюдения за профсоюзами и более широкого привлечения общей полиции для надзора за ними.

С появлением новых направлений в искусстве, оказывающих большое влияние на массы – кинематографа и грамзаписей, ДП предпринимает меры для того, чтобы взять их под свой контроль. С одной стороны, он следит за содержанием новой продукции, а с другой – разрабатывает нормативные акты по пресечению безнравственных, неблагопристойных и агитирующих материалов. Были выработанные «Правила для гг. владельцев театр-иллюзионов и других заведений, демонстрирующих кинематографические ленты». В августе 1912 г. из Главного управления по делам печати в ДП был передан надзор за кинематографией.

Предметом постоянного наблюдения охраны были настроения в крестьянской и рабочей среде. Наблюдение за крестьянским движением привело полицию и жандармерию к выводам, что причиной его являлось не только революционная агитация, но и бедственное положение деревни. К середине 1890-х гг., как отмечали жандармы, «властно выделился рабочий вопрос». Попыткой взять под контроль рабочее движение являлась охранительная политика «полицейского социализма», о которой говорилось выше.

Помимо наблюдения за общественными организациями охранка уделяла внимание, хотя и не систематическое, масонству. Информация о масонах добывалась легальными и нелегальными методами с использованием секретной и наружной агентуры, дознаний, а также кропотливым изучением и анализом полученных материалов. Большое внимание деятельности масонов уделял заведующий заграничной агентурой ДП Л.А.Ратаев, который убеждал ДП в необходимости более пристального внимания к деятельности масонства в России и за рубежом.

Общественное движение с каждым годом набирало силы и становилось реальной угрозой самодержавию. Оно носило в основном либеральный характер, но, тем не менее, формировало оппозицию существующему режиму. Наличие оппозиции сужало опору самодержавия и, с одной стороны, создавало базу для революционной борьбы, а с другой – толкало самодержавие к усилению авторитарной власти. Размах общественного движения свидетельствовал о том, что полицейских мер было недостаточно и для сохранения самодержавия необходимы реформы. После принятия Манифеста 17 октября 1905 г. охранка получила возможность более свободно действовать, проводить нужный ей курс под официальным прикрытием той или иной правой организации. Это был новый шаг в тактике охраны.

Во втором параграфе **«Борьба политической полиции с народолюбцами и эсерами»** освещается отношение политической полиции к революционной деятельности народников. Террор народолюбцев, включавший в себя ряд покушений на Александра II, был одной из причин кризиса самодержавия на рубеже 70-80-х гг. XIX в. Политика Лорис-Меликова сводилась не только к обещаниям либеральных реформ, но и к усилению репрессий против революционеров. Убийством царя народолюбцы исчерпали себя. Были похоронены либеральные преобразования, торжествовала политическая реакция. Окончательный удар по народолюбцам нанесло предательство С.Дегаева.

Не осуществилась надежда народолюбцев обосновать руководящий центр партии в Москве. Удар по московским народолюбцам нанес С.В.Зубатов. Он как секретный сотрудник «Сергеев» вошел в народолюбческую организацию и предал ее. Борьба с народолюбчеством занимала первостепенное место в деятельности политической полиции вплоть до середины 90-х гг. XIX в. С помощью своих агентов А.Е.Серебряковой, З.Ф. Генгросс-Жученко охранка ликвидировала народолюбческую организацию «второго 1-го марта», кружок М.М.Егупова и др. Со второй половины 90-х годов XIX в. члены народолюбческих кружков все чаще называют себя социалистами-революционерами. Их первыми и наиболее влиятельными организациями были Северный «Союз социалистов-революционеров», Южная «Партия социалистов-революционеров» и «Рабочая партия политического освобождения России».

Активную роль в ликвидации «Союза социалистов-революционеров» и образовании всероссийской «Партии социалистов-революционеров» играл агент Департамента полиции Е.ф.Азеф. В течение ряда лет он являлся членом ЦК партии и возглавлял ее Боевую организацию. Им были организованы террористические акты против Министра внутренних дел В.К.Плеве и

Московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. Вместе с тем после издания Манифеста 17 октября 1905 г. он настоял в руководстве партии на том, чтобы временно прекратить террор и распустить Боевую организацию. Одной из последних услуг, оказанных Азефом охранке, была выдача ей Боевого отряда Л.И. Зильберберга, осуществившего убийство Петербургского градоначальника В.Ф.Лауница и планировавшего террористические акты против бывшего Министра внутренних дел П.И.Дурново, вел. кн. Николая Николаевича и П.А.Столыпина.

Разоблаченный В.Л.Бурцевым при содействии бывшего Директора ДП А.А. Лопухина, Азеф в январе 1909г был объявлен ЦК партии эсеров провокатором. «Дело Азефа» получило широкий политический и общественный резонанс. Оно обсуждалось прессой и Государственной Думой. Высказывались разные оценки и мотивы деятельности Азефа. Столыпин, выступая по «Делу Азефа» в Государственной Думе 11 февраля 1909 г., признавал, что Азеф был агентом охранки, но утверждал, что нет данных считать его провокатором. В дореволюционной антиправительственной среде, затем в советской историографии деятельность Азефа однозначно оценивалась как провокаторская. Разоблачение Азефа нанесло большой урон партии эсеров и террору.

Попытка Б. Савинкова воссоздать Боевую организации оказалась неудачной. Среди ряда причин этой неудачи, не маловажным было то, что в формировавшемся составе Боевой организации несколько человек были заподозрены в сотрудничестве с охранкой. Тем, что эсеры исповедовали террор, объясняется то, что они подвергались репрессиям чаще, чем представители тех партий, которые не придавали террору большого значения. Так, в период Первой российской революции из 1144 казненных по приговорам военно-полевых судов, 250 были эсерами, 22 их террориста были убиты без суда и следствия, боле 15 тыс. эсеров были заключены в тюрьмы и

отправлены в ссылку. Террором эсеры надеялись запугать царизм, заставит его пойти на уступки. Однако ожидаемого результата не было. Политические убийства пугали правительственный лагерь, вносили в него нервозность и настороженность, но на серьезные уступки власть шла лишь под давлением широкого массового движения, которое террор не развивал, а скорее дезорганизовывал.

От эсеров их политические соперники социал-демократы отличались тем, что делали основную ставку на массовое движение.

В третьем параграфе **«Борьба политической полиции с социал-демократическим движением»** раскрывается тактика охраны по борьбе с марксистскими, социал-демократическими организациями и РСДРП.

Пока российская социал-демократия носила кружковой характер, существовала отдельно от рабочего движения, не выдвигала политические требования, охранка считала ее менее опасной для правящего режима, чем народовольцы. Лишь к середине 90-х гг. XIX в. когда в социал-демократии наметились тенденции к слиянию с рабочим движением, переходу от пропаганды к агитации и политизация ее требований, а народовольчество заметно шло на убыль, внимание охраны стало акцентироваться больше на социал-демократах.

На основе сведений, полученных агентурным путем, были ликвидированы социал-демократические организации Бруснева, Круковского и ряд других. В поле зрения охраны находился и В.И.Ульянов (Ленин), брат А.И.Ульянова, казненного по делу «второго 1 марта». Его посещение московских марксистов было зафиксировано наружной и секретной агентурой. За его семьей и связями было установлено наблюдение. На повестку дня был поставлен вопрос об объединении социал-демократии в масштабах всей страны, о создании партии. Активно работал в этом направлении Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Деятельность

этой организации все более беспокоила охранку и в декабре 1895г. многие члены «Союза», в том числе его руководители: Ленин и др., были арестованы по доносу секретного сотрудника петербургской охранки Н.Н.Михайлова.

Аресты замедлили развитие социал-демократического движения, но остановить его не могли. Основная тяжесть организационной работы по подготовке I-го съезда легла на киевских социал-демократов. Они наладили издание общероссийской «Рабочей газеты». Она была доставлена А.А.Иогансоном в Москву, где он попадает в агентурную разработку. Выявляя его связи, филеры вышли на Б.Эйдельмана, который привел их в Минск, где проходила «свадьба» - I съезд РСДРП. Зубатов арестовал почти всех членов съезда, но ввиду того, что Юг России представлял для розысков большой интерес, на свободе были оставлены «лидеры» наблюдения.

После I-го съезда РСДРП в рядах социал-демократов распространяется «экономизм», некоторые положения которого использовал Зубатов в своей политике «полицейского социализма».

В преодолении партийного кризиса в РСДРП, а также создании партии нового типа, главное место принадлежало газете «Искра». «Искру» в Россию доставлял Н.Э.Бауман («Грач»). Ратаев предполагая, что это представитель «Искры», рекомендовал Зубатову выяснить личность «Грача». По России прокатилась волна арестов. В Киев, который, по мнению начальника киевского ГЖУ генерала В.Д.Новицкого, являлся центром революционного движения Юга Росси, был направлен чиновник московской охранки Л.П.Меньщиков с «Летучим отрядом филеров». В Киеве Бауман попал под наблюдение, но сумел скрыться. Добравшись до села Хлебное он был выдан полиции врачом Вележевым.

Благодаря перлюстрации в руки полиции попал адрес «Северного союза» социал-демократов. Под видом заграничного представителя в эту организацию

был внедрен тот же Л.Меньщиков. По его данным были проведены массовые аресты.

Из агентурных источников ДП получил проект повестки дня II-го съезда РСДРП и известил об этом свои местные органы. В состав участников II-го съезда РСДРП был внедрен секретный сотрудник, который предоставил подробный отчет о работе съезда. Для того чтобы полицейские органы на местах лучше знали своего противника и успешнее с ним боролись, в декабре 1903г. А.А.Лопухин направил информационное сообщение по истории социал-демократического движения местным органам. Серьезным испытанием для противодействующих сторон стала Первая российская революция.

В событиях 9 января 1905 г. виноваты, на наш взгляд, обе стороны. Революционеры, и прежде всего эсеры, рассчитывали использовать мирное шествие в политических целях. В петицию рабочих были включены политические требования, были развернуты красные флаги, у многих было оружие. С другой стороны самодержавие не сумело или не пожелало разрешить конфликт мирным путем.

После подавления Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве и с наступлением политической реакции репрессии против социал-демократов усилились. Не было ни одного местного комитета, который бы не подвергся полицейскому разгрому. Петербургская организация РСДРП перенесла 15 арестов, Петербургский комитет полностью ликвидировался 6 раз. Московский городской и Московский окружной комитеты РСДРП арестовывались 11 раз.

Сложную игру затеяло петербургское охранное отделение по ликвидации II-ой Государственной Думы. Его агент «Казанская» (Е.Шорникова), секретарь социал-демократической фракции, получила копию наказа от военной социал-демократической организации депутатам Думы. В момент посещения делегацией от военных социал-демократической фракции ее должна была

арестовать охранка. Но депутаты успели уничтожить наказ, и на суде фигурировала лишь его копия. Мнение, что охранка совершила провокацию неверно. Здесь мы имеем дело с подлогом. Благодаря этому Столыпин осуществил третьиюньский переворот.

Охранка внимательно следила за тем, что происходило в III и IV Государственной думе. Ее об этом регулярно информировал заведующий министерским павильоном этого учреждения Л.К. Куманин.

Успехом ДП было внедрение в состав первой партийной школы пропагандистов и агитаторов на о. Капри агента А.С.Романова («Пелагея»). При фальсификации выборов в IV Думу был избран агент охраны Р.В.Малиновский («Икс»). Через него полиция знала о положении дел у большевиков и меньшевиков и проводила политику обострения отношений между ними, была хорошо осведомлена о происходившем во фракциях и умело препятствовала их объединению и проведению в жизнь партийных решений.

Подобную политику через агентуру рекомендовалось проводить в местных социал-демократических организациях. Охранка имела своих агентов и на Пражской большевистской конференции 1912 г. В редакцию большевистской газеты «Правда» входил агент М.Черномазов («Москвин»). Он помещал статьи, компрометирующие газету, и в конце концов был отстранен от работы и исключен из партии.

Одной из задач охраны было предупреждение празднования революционных праздников и знаменательных дат: 1 Мая, 8 марта, 9 января и т.д. ДП по этому поводу направлял циркуляры местным органам.

Несмотря на то, что охранка в основном разгромила социал-демократические и эсеровские организации, империя не избежала краха.

В **Заключении** приводятся обобщающие выводы по разрабатываемой проблематике.

1. В период с 1880 по 1917 гг. в России шел процесс формирования системы органов государственной безопасности. Этот процесс не всегда был последователен и однозначен, однако в нем отчетливо наметилась тенденция к объединению органов политического розыска. Влияние на консолидацию охранительных органов оказала как сама логика развития охранительной системы, так и освободительное движение, в особенности, его крайне радикальное террористическое направление.
2. Отсутствие достаточной теоретической базы и потребность сиюминутной реакции на революционное движение не всегда позволяло адекватно реагировать реформаторам и выработать четкую систему, что сказалось в наличии дублирующих подразделений, параллелизмов в работе, а иногда и промахах.
3. В рассматриваемый период формируется ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОЗЫСК, который становится важнейшим направлением работы политической полиции. Это делает Департамент полиции важнейшим подразделением МВД.
4. В системе политического розыска складывается целый ряд служб и подразделений, которые связаны между собой определенными взаимоотношениями. Это административная и информационно-аналитическая деятельность, различные формы учета, оперативно-розыскная деятельность, система надзора, что в терминологии охранников называлось «техника розыска».
5. В ОРД выделяются легальные и нелегальные формы деятельности, составляющие содержание розыскного процесса. Начальным этапом розыска была широкая сеть осведомительных институтов: это агентура политической и общей полиции, ГЖУ, Обл. ЖУ, ЖПУ ж/д, официальные лица и учреждения, материалы прессы, прослушанные телефонные переговоры, перлюстрация, отдельные доносители и т.п. Затем обширная информация проверялась, анализировалась и фиксировалась, что вело к формированию информационно-

аналитической службы в органах полиции и жандармерии. После этого следовала разработка: наблюдение через секретную агентуру, филеров и перлюстрацию. В терминологии охранников это называлось «политическим розыском». На следующем этапе шла «ликвидация» - реализация дела. Она осуществлялась через дознание. Особенностью дознания в России было то, что дознание в порядке 1035 Ст. Уст.Угол. Суд. производилось ГЖУ, а «переписка» - сбор материалов для возбуждения дознания в порядке 1035 ст. производилась охранкой в порядке 21 Ст. «Положения об охране». Завершала розыск общая полиция, которая осуществляла надзор за отбывавшими и отбывшими наказание политическими преступниками.

6. По мере развития революционного движения охранка включается в управление политическими процессами. Робкую попытку влиять на студентов предпринял инспектор московского университета Брызгалов. Он создал студенческий хор, кухмистерские для отвлечения студентов от землячеств и народовольческих организаций. Начальник московской охраны С.В.Зубатов пошел дальше. Он попытался расколоть социал-демократическое, рабочее, студенческое и националистическое еврейское движения в идеологическом и организационном плане. В рабочей среде он насаждал легальные организации, среди студентов – курсовые совещания, среди социал-демократов он провел «идеологическую диверсию», используя «экономизм» и «берштейнианство», а в еврейской среде – сионизм. Среди населения интенсивно культивировалось православие и монархизм. Ставились и чисто полицейские задачи по выявлению революционеров. В целом, все эти мероприятия подпадают под современное понятие «специальные операции».

7. В материалах ДП отложились сведения о том, что в этом учреждении под «политическим розыском» понималась главным образом агентурная разработка. Однако такое понимание было не бесспорным. Более дальновидные охранники усматривали в «политическом розыске» хорошо

продуманный план действий, направленных на выявление, фиксацию, разработку и оперативную реализацию розыскных данных.

8. В процессе своей работы политическая полиция выработала и руководствовалась рядом принципов. Их можно разделить на общие и специальные. К общим относятся сочетание легальных и нелегальных приемов в работе, законность, единообразие действий, а к специальным - оперативность, конспирация, правильная расстановка агентуры и т.п. Основными мероприятиями, проводимыми полицией, были опрос, наведение справок, сравнительные исследования, исследование документов и вещественных доказательств, наблюдение, идентификация, обследование помещений, зданий, сооружений, территорий, контроль почтовых отправлений, телеграфных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение и оперативный эксперимент и т.д. Этот перечень мероприятий с незначительными деталями фигурирует в Ст. 6, Закона об ОРД, что свидетельствует о высокой степени развития оперативно-розыскных мероприятий царской полиции.

9. В оперативном плане полиция использовала такие приемы, как осведомление, подлог, оговор, подставка, «на разводку», «на живца», провокация и т.п. По нашему мнению, толковать всю агентурную работу как провокацию неверно. В современной юридической литературе под провокацией понимается не просто полицейский агент, предатель, проникший в революционную организацию, а такой агент, который своими действиями побуждает, подстрекает революционеров (независимо по каким причинам, «государственным» или «личным») к невыгодным для них действиям с целью разоблачения и ареста.

10. Важное место в работе полиции занимал оперативный эксперимент, который заключается в моделировании условий, показывающих истинные цели и намерения разрабатываемого. Создаваемые полицией условия полностью

контролировались и управлялись, что исключало возможность преступления. Но это не означало исключение провокации. В нравственном и в юридическом отношении важна не сама провокация, а то, наступает ли юридическая ответственность лиц, которые были подвергнуты эксперименту. Распространение слухов о провокации, провоцирование должностных лиц служило целям профилактики, созданию недостающих улик для расправы, идеологической диверсии.

12. Новым шагом в развитии оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) являлось использование такого оперативного приема, как «идеологическая диверсия», основанная на принципе «разделяй и властвуй». Комплексным применением ОРМ политической полицией являлись такие ее специальные операции, как «зубатовщина» и «гапоновщина».

13. С годами совершенствовалась тактика революционеров в борьбе с полицией. Против экстремистских организаций эсеров, анархистов, социал-демократов, бундовцев, стремившихся к проведению террористических актов, полиция часто использовала провокацию. В более «либеральных» партиях, как правило, полиция ограничивалась осведомлением.

14. На основании вышеизложенного, можно заключить, что «политический розыск» из функции политической полиции превратился в службу, которая вместе с разведкой, контрразведкой и охраной служила делу обеспечения безопасности российского самодержавия. В своем развитии политический розыск прошел сложный путь от простых розыскных действий к сложному механизму управления политическими процессами. Структурно органы политического розыска были еще разрознены. В России существовала масса полиций: общая, политическая, жандармская и т.д., что затрудняло розыск. Окончательное оформление в единую структуру политический розыск приобрел в советское время, когда летом 1967 г. Ю.В.Андроповым было создано 5-е управление КГБ при Совете Министров СССР.

15. Несмотря на то, что политический розыск России не уступал европейскому, самодержавный режим рухнул. Для этого были объективные и субъективные причины. К объективным следует отнести кризис правящего режима, нежелание самодержавия идти на радикальные реформы, наличие широкого антиправительственного движения, снижение авторитета самодержавия, а к субъективным – подчинение полиции интересам режима, ориентирование на сиюминутные интересы, а не на перспективу и т.д. Сказывались также недостаточный профессионализм и нравственный уровень, подбор кадров, межведомственные трения, коррупция.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора.**

Монографии

1. *Овченко Ю.Ф.* Московская охранка на рубеже веков. 1880 – 1904гг. М., 2010. – 14,5 п.л.
2. *Овченко Ю.Ф.* Безопасность империи. (Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880 – 1917гг.) М., 2012. – 26,1 п.л

Статьи

в изданиях, входящих в перечень изданий, утвержденных ВАК

3. *Овченко Ю.Ф.* Из истории борьбы царизма с революционным движением. Вестник МГУ. Серия 8. История. М., 1982. № 5. С.57-59.
4. *Овченко Ю.Ф.* Новое об «Искре». // Советские архивы. М., 1986. №3. С.18-21
5. *Овченко Ю.Ф.* Из истории борьбы царской охранки с революционным студенческим движением. // Советские архивы. М., 1989. №3. С.66-68.
6. *Овченко Ю.Ф.* Московская охранка на рубеже веков // Отечественная история. М., 1993. №3.- С.193-201.
7. *Овченко Ю.Ф.* Полицейская реформа В.К.Плеве // Вопросы истории. М., 1993. №8.- С.153-157.
8. *Овченко Ю.Ф.* Философия «полицейского социализма // Вопросы истории. М., 1998. №11-12. С 96-114.
9. *Овченко Ю.Ф.* Сергей Васильевич Зубатов. // Вопросы истории. М., 2005. №8.- С. 47-67

10. Овченко Ю.Ф. Провокация на службе охраны// Новый исторический вестник. 2003. №1.- С.28-46.
11. Овченко Ю.Ф. «Хмурый» полицейский. Ч.1.//Вопросы истории. М.,2009. № 4Ч.1.С.3-16.
12. Овченко Ю.Ф. «Хмурый» полицейский.Ч.2.//Вопросы истории. М., 2009.№5 Ч.2.-С.3-23.
13. Овченко Ю.Ф. «Хмурый» полицейский.Ч.3.//Вопросы истории. М., 2009 №6 Ч.3.С.3-26.
14. Овченко Ю.Ф. «Хмурый» полицейский.Ч.4.//Вопросы истории. М., 2009.№7 Ч.4.С.3-30.
15. Овченко Ю.Ф. «Хмурый» полицейский.Ч.5.//Вопросы истории.М., 2009.№ 8. Ч.5.С.3-30.
16. Овченко Ю.Ф. Роль революционера мною сыграна.//Источник.М.,2000. – 0,5.С.42-47

Статьи в иных изданиях

17. Овченко Ю.Ф. Операция «Мотря»./ Сб. Исторические чтения на Лубянке.М., АК ФСБ. 2001.-С.113-118.
18. Овченко Ю.Ф. Из истории борьбы органов НКВД с Националистическим подпольем./Сб. Спецслужбы России. М., АК ФСБ. 2002.-С.112-118.
19. Овченко Ю.Ф. Терроризм как угроза корпоративной безопасности. /Труды МГТА. М.,2002. – С.206-211.
20. Овченко Ю.Ф. С.Зубатов./Исторические чтения на Лубянке. М., АК ФСБ.2005.- С.107-112.
21. Овченко Ю.Ф. С.В.Зубатов./Большая Российская энциклопедия. М.,2008. Т.10.

Рецензии

22. Овченко Ю.Ф. Daly J. Autocraci under Siege. Securiti Police and Opposition in Russia 1866-1905. Dekalb, Illinois, 1998.//Вопросы истории.М.,2001. С.171-173.
23. Овченко Ю.Ф. З.И.Перегудова. Политический сыск России.1880-1917 //Вопросы истории. М., 2005.№ 9. С.163-164.